

Академия магии Трех Королевств

Автор:

Алена Федотовская

Академия магии Трех Королевств

Алена Федотовская

Легко ли выжить в Империи такой, как я? Почти невозможно. Элари уничтожали всегда – всплеск нашего дара смертельно опасен для магов, но любого может наделить абсолютной силой. Мне сделали неожиданное предложение, от которого невозможно отказаться. На кону стоит не только моя жизнь, но и жизнь брата. Теперь вместе с наследным принцем я поступаю в Академию магии, и за выигрыш его высочества отвечаю головой. Академия хранит свои тайны, которые могут уничтожить меня или подарить надежду на счастье. Но что делать с проснувшимися чувствами? Ведь иногда так сложно сделать выбор...

Пролог

Крейк, несносный мальчишка, зачем ты это сделал?!

Я почувствовала всплеск родовой магии, причем такой силы, что меня едва не сбросило со стула. Любая элари знает, когда наш дар используют неподалеку, но кровные родственники вынуждены мириться с болезненными ощущениями. Он. Это. Сотворил!

Найду и убью. С любовью, но убью!

Я вскочила, но тут же шлепнулась на пол, наступив на подол длинной холщовой юбки. Больно стукнулась коленями и охнула, пропахав ладонями по шершавому полу. Пожалуй, сначала уши надеру! Или я не Дайна Холфрост!

Дернула ручку – и окно с надрывным скрипом распахнулось. Некогда выбегать через главный вход, к тому же лэра Адис наверняка бдит, а мы снимаем комнату всего лишь на первом этаже.

Мягкая трава пружинила под ногами, и башмачки тут же намокли от росы. Отовсюду раздавались крики:

– Туда! Туда! Скорее!

Ферн Всемогущий, как же быстро! Представляю, что Крейк там устроил! Окружающих наверняка снесло магией того, кому он помог. Брат давно не использовал наш дар, зато теперь проявил себя во всей красе. А ведь обещал не высовываться. Если выживем – выпорю! Выжить бы... И сбежать! Остаться в столице больше нельзя.

– Я видел его там!

Легко перемахнув через постриженные кусты – лэра Адис сэкономила на чугунной ограде, предпочитая растительность и раз в месяц обновляемую защиту от воров, – я оказалась на узкой улочке, вымощенной крупным камнем. Булыжники больно впивались в подошву из тонкой кожи, но переобуваться было некогда. Только бы найти брата живым и здоровым. И не пойманым...

Ноги сами понесли меня вперед, к площади. Она носила скромное название Площади двух фонтанов – и вполне оправдывала его. Располагалась на самой окраине Ринарии, поэтому помпезности центра столицы и близко не было. Две тоненькие струйки воды, обрамленные гладкими мраморными бортиками, расположились друг против друга. А между ними я увидела Крейка...

Изумрудные глаза брата сверкали, и даже издали я чувствовала силу элари. Он вцепился в плечо худенькой девушки, жавшейся к нему и дрожавшей, как осиновый лист. Надеюсь, он ее не выжег?! У ног Крейка и его подопечной валялись три обожженных тела, к счастью, еще подававших признаки жизни. Интересно, что они хотели? Ограбить? Надругаться над девушкой?

Крейк, ну как ты умудрился связаться с магиней из королевства Рэстин?! Не человеком, не полукровкой, а настоящей магиней?! Да еще и огненной! Судя по скромной одежде, одной из младших дочерей какого-нибудь мелкого барона.

Зато мой брат довел ее дар до третьей ступени, принцессы, не меньше.

Правда, стоит отдать должное Крейку – он сдержался и не использовал четвертую ступень. Стонавшая тройца под его ногами не превратилась в головешки, а ведь могла бы. Но магию элари увидели, значит...

– Ловите его!

Медлить было нельзя. На площадь стягивались не только зеваки, но и свободные стражи императора, в толпе мелькала их серебристая одежда.

Я бежала так, что холодный осенний воздух буквально раздирал легкие. Зато рядом с Крейком оказалась на пару мгновений раньше, нежели наши противники. Противники... Клянусь, я не хотела этой войны! Быстро закрыла собой непутевого братца, решив, как всегда, идти до конца. Все летит в Бездну! А я так старалась не привлекать внимания к нашей семье...

– Прости, Дайна, – заскулил Крейк, обнимая дрожавшую от ужаса девушку.

– Ответишь, – отрывисто бросила я. И вскинула руки. У меня просто не было другого выхода...

Ослепляющие молнии слетели с ладоней за долю секунды. Я контролировала их силу, но болезненные уколы и рваные царапины получили все, кто пытался подойти ближе. Императорские стражи падали как подкошенные – мои молнии были способны не только ранить, но и парализовать на несколько минут. Теперь главное – сбежать отсюда и увести Крейка.

Когда все стражи вповалку лежали перед нами, а горожане, завизжав, обратились в бегство, я резко обернулась к брату и схватила его за руку.

– Крейк, быстрее!

– Дайна...

– А она пусть идет домой! Слышала?! – Я зло взглянула на сжавшуюся от моих слов неудачливую магиню. – Чтобы духу твоего здесь не было через пару секунд!

Несчастные голубые глаза уставились на меня с ужасом и мольбой.

– Мне некуда идти, отец утонул на днях, а мачеха...

Ферн! Только несчастной затюканной сиротки мне и не хватало! Разве мало своих проблем?! Но решение приняла быстро.

– Тогда живо ноги в руки и бегом! Слышали?! Оба – бегом!!!

Но мы не успели. Тело мгновенно стало ватным от наброшенной на голову и плечи толстой дурнопахнущей сети. Рядом застонал Крейк, видимо, не я одна подверглась нападению. Ловушка для элари. Как все просто... Либо они подготовились, либо уловили всплеск запрещенной магии.

Чужой бархатистый голос, пробирающий до костей, заставил меня замереть, и не только от усиленных магией переплетенных веревок.

– Не так быстро, элари. В твоих интересах делать все, что я скажу, иначе погибнешь. Закрой глаза. Это касается вас обоих. – И тот же голос бесстрастно добавил: – Надо же, как вовремя.

Мир померк с легким хлопком, и я провалилась в липкую удушающую темноту.

Глава 1

Голос отца с нотками искренней просьбы всегда завораживал. Казалось, он просит о том, что для меня естественно, вроде как извиняясь. Никогда не могла этого понять, тем более ведь именно ему я была готова отдать все, что у меня есть. Остальные члены семьи не заслуживали и крупницы моей любви к отцу. При этом и Крейка, и маму я обожала. Но отец...

– Дотронься до меня, Дайна, пожалуйста, – одними губами просил он, чтобы больше никто не слышал. Особенно те, кого он лечил.

Я с улыбкой приближалась и обхватывала пальцами локоть отца. Он никогда не просил применить силу элари ни маму, ни младшего брата. Говорил, что только я могу ее контролировать. Отец почему-то не опасался, что выжгу его дар. Ох, да я сама предпочла бы умереть, нежели навредить отцу. И он это знал.

– Спасибо, Искорка, – всегда благодарил он, когда исцеленный больной радостно вкладывал в ладонь отца несколько монет.

Лэр Холфрост брал за свою работу непростительно мало, но мы были не в обиде. Радость выздоровевших людей окрыляла, к тому же мы старались не выделяться среди других жителей деревни. Отец пытался втолковать исцеленным, буквально летающим на крыльях от счастья, что им помог Ферн Всемогущий, наш Бог, именно его и нужно благодарить.

Отец не мог не использовать свой дар, он хотел помогать людям. Впрочем, и семью кормить приходилось, нам надо было на что-то жить. Но Горан Холфрост всегда опасался за маму, за меня, за Крейка. Однако все равно не смог уберечь, потому что выжить элари в Объединенной Империи Доринор практически невозможно. Нам повезло – мы еще долго продержались.

Кто именно доложил стражам императора о целителе едва ли не с третьей ступенью магии, мы так и не узнали. Возможно, огненный маг со слабой крупницей дара, но большим самомнением и давней хромотой. Или торговец с проклятием, наложенным в виде кровоточащих язв на все лицо. Отец вылечил обоих; они благодарили и пытались осыпать его деньгами, но он взял, как всегда, немного. Если же не они, возможно, кто-то в Оррите, нашей деревне, не удержался... Тяжело было думать об этом. Но так ли важно, когда тебе угрожают смертью?

Мы боялись, сколько я себя помню. Когда приглашали местного мага по защите домов, отец всегда его спаивал. А я будто невзначай касалась едва держащегося на ногах мужчины, и мы получали защиту не хуже королевской. Мы всегда боялись. Но это не спасло нас. Они пришли через несколько дней после того, как мне исполнилось девятнадцать.

– Дайна, забирай Крейка и беги отсюда! – крикнула мать, пока отец судорожно метался, пытаясь найти оружие. У него даже получилось, но толку-то, если снаружи нас атакуют стражи императора? Они знали, что в доме есть элари. А

закон был неумолим.

Мама судорожно прижала к себе сначала Крейка, а потом меня, и вложила в мою ладонь черный, поблескивающий серебром камень.

- Одноразовый портал, но перенести он может только двоих. Уходите!

Я с удивлением смотрела на невиданную драгоценность. Немыслимо! Мало, что она стоит сумасшедших денег, так и достать ее непросто. Мама наверняка потратила последнее и подготовилась к нападению, заранее уберегла своих детей... Глаза защипало, и я притянула к себе брата.

- Уходите! - истерично повторила мама, сжимая мою ладонь. - Мы очень любим вас... береги его, дочка.

Эти слова я помнила всегда. Я уберегу брата, мамочка, можешь не сомневаться.

Почему она выбрала точкой выхода именно столицу Рэстина, я и сама не понимала. Все-таки соседнее королевство... Видимо, подальше от нашего дома. На следующий день в местных газетах я прочитала, что в одной из южных провинций королевства Мэррит уничтожили целую семью элари. Тела погибших предали огню...

- Значит, элари, - раздался все тот же бархатистый голос. - В твоих интересах согласиться на мое предложение.

Если бы могла, я бы рассмеялась в ответ. Элари что-то предлагают? Немыслимо! Но сил не было даже на то, чтобы подняться. Впрочем, это быстро исправили две пары рук, которые довольно бесцеремонно привели меня в вертикальное положение. Голова немедленно закружилась, и я едва не завалилась обратно. Меня предусмотрительно прислонили спиной к чему-то холодному, и я невольно вздрогнула и открыла глаза.

Все расплывалось, и я с трудом сфокусировала взгляд на противоположной стене. Шершавый необработанный камень с врезанными обручами наручников и свисающими цепями толщиной с мое запястье. Тусклый свет магических светильников под потолком. Небрежно брошенное в углу несвежее сено. Решетки на крошечном окне, в которое заглядывала луна. Темница. Сколько времени я здесь нахожусь?

Повернула голову влево и встретила взглядом с тем, чей облик никак не вписывался в это жуткое место. Много легенд ходило о столичной тюрьме Первого Королевства. О том, что отсюда невозможно выйти, темницы находятся прямо под королевским дворцом Рэстина, а король лично присутствует при пытках и казнях... Брр. Подробностей знать не хотелось, да и зачем они нужны тем, кто проживает в Мэррите?

Мысли метались, как стайка испуганных лимарий, и я с трудом смогла их усмирить. Родители погибли, Крейк неизвестно где, я сижу в темнице, а напротив меня... Интересно, кто же?

В обитом фиолетовой парчой кресле расположился неизвестный мужчина, одетый неброско, но дорого – кожаная туника до бедра, перехваченная расшитым драгоценными камнями поясом. Незнакомец казался старше меня лет на десять. Большие ладони на мягких подлокотниках, густые темные волосы, ниспадающие на широкие плечи. Волевой подбородок и полные губы, искривленные в усмешке. Я старалась больше не встречаться с ним взглядом – необычные темно-серые глаза с серебристым ободком по краю радужки буквально прожигали насквозь.

Два императорских стража застыли за спинкой его кресла. Я поежилась, обхватила себя руками и невольно заметила два широких кольца, неизвестно как оказавшихся на средних пальцах обеих рук. Светлый металл, украшенный причудливыми символами. Что это такое?!

Но нужно было отвечать на вопрос, заданный моим тюремщиком.

– Предложение? Для элари?

– Именно. – Едва заметное движение головы и жесткий приказ: – Дайте ей восстанавливающий отвар, надеюсь, ее мозг не поврежден. Это было бы весьма

некстати.

Передо мной в мгновение ока оказалась глиняная кружка с чем-то неприятно пахнущим. Первая мысль – отказаться от предложенного «угощения», но что изменится? Меня все равно заставят, а захлебываться в мои планы не входило.

– Где мой брат? – сдавленно произнесла я, выпив предложенный отвар до капли. Он сильно горчил, на губах остался неприятный привкус, но это мелочи. Сознание постепенно восстанавливалось, в голове прояснялось, и она перестала кружиться. Надо же, не отравили. Впрочем, если бы хотели убить, сделали бы это сразу.

– Выйдите, – резко сказал сероглазый, обращаясь к стражам. Те подчинились беспрекословно и через мгновение скрылись за огромной деревянной дверью.

Когда мы остались одни, незнакомец отрывисто произнес:

– Вопросы здесь задаю я, элари. Однако почему бы тебя не порадовать? Он жив. И только от тебя зависит, как долго...

– Согласна. На все, – быстро сказала я.

По закону Империи всех элари уничтожали там, где обнаружили, и если меня и Крейка до сих пор не отправили в Бездну, значит, у нас есть шанс. Я пойду на все, чтобы жизнь брата продлилась как можно дольше.

– Я не люблю, когда меня перебивают, – жестко отрезал мужчина и мазнул взглядом по моей фигуре. Неприятным, оценивающим взглядом, пробирающим до костей, как холод в снежных горах Мэррита... В прошлой жизни отец возил нас туда.

Я непроизвольно сжалась и подтянула к себе колени, обхватив их руками. Ну что же, все ясно... Если закрою глаза и постараюсь отрешиться от... Выдержу ли...

– Даже не мечтай, – насмешливо произнес незнакомец. – Ты последняя женщина, которую я захочу увидеть в своей постели.

– Правда? – невольно вырвалось у меня. Ферн Всемогущий, что я несу! Но вопреки здравому смыслу стало обидно – меня считали красавицей в деревне и сватались многие, но отец обещал, что я сама выберу, за кого выходить замуж. Что весьма нетипично для любой семьи во всей Империи.

– Расстроилась? – усмехнулся тюремщик, откинувшись на спинку кресла и сцепив пальцы в замок. – Ладно, буду иметь тебя в виду, если передумаю.

– Да как вы смеете! – взвилась я, сорвавшись с жесткой лежанки.

– Ты поняла, что сейчас сказала? – поднял бровь сероглазый и даже не подумал сдвинуться с места.

Ох, и правда, что на меня нашло? Это нервы, страх за брата и себя, невозможная ситуация... И странный тип напротив. Я села обратно и сложила руки на коленях.

– Извините, – выдавила я и ровно добавила: – Что вы хотите мне предложить?

Незнакомец прищурился и заявил бесстрастным тоном:

– Дайна Холфрост из Южной провинции Мэррита, дочь Горана Холфроста, впрочем, рожденная не от него, одна из немногих элари, которая может контролировать свою силу. Вторая магия...

– Что вы сказали?!

Я снова вскочила, на сей раз сжав кулаки. Гнев заполнил меня изнутри, требуя использовать магию. Как смеет этот человек утверждать, что я не дочь своего отца! Он...

Ветер, толкнувший в грудь, отбросил меня назад, слегка приложив спиной о каменную стену. Не больно, но мне наглядно показали, что думают о моей импульсивности. А так хотелось добраться до этого наглого типа и расцарапать его противное лицо. А лучше...

Я вскинула руки, призывая магию молний, и в кои-то веки не собиралась сдерживаться. Мужчина даже не пошевелился, разве что глаза его стали

холодными, мне даже показалось, что радужки подернулись белесой дымкой. Меня будто окатило ледяной водой с ног до головы; я мгновенно передумала нападать, села на жесткую лежанку, прижав ладони к груди.

– Не заставляй меня делать тебе больно, элари, – спокойно произнес он. – В твоих интересах усмирить характер, лэра Дайна. Предложенный выбор – не что иное, как формальность.

Я корила себя за несдержанность, в конце концов, в руках этого странного человека не только моя судьба, но и жизнь Крейка...

– Будешь слушать или вызвать стражей, чтобы они свернули тебе шею согласно законам Империи?

Внутри все клокотало, возмущение рвалось наружу, но я стерпела. Больше не стану ему перечить. По крайней мере, очень постараюсь...

– Я вся внимание, лэр... как мне к вам обращаться? – смиренно спросила я. Но при любой возможности сама сверну тебе шею!

– Лэр Эрвин вполне подойдет, – спокойно ответил он. – Но сворачивать шеи ты не умеешь, кишка тонка.

У меня едва глаза на лоб не полезли. Он умеет читать мысли?!

И не удержалась:

– Вы из Фолесании?!

Поежилась, боясь даже посмотреть на своего тюремщика. Чего уж греха таить, Третье Королевство в Объединенной Империи не нравилось никому, его магия пугала любого жителя и Рэстина, и Мэррита. В Фолесании одаренных не так много, зато маги обладают ментальными способностями. Одни могут читать мысли, другие – свести с ума, третьи – внушить что угодно, от ненависти до любви. Считалось, что наша раса зародилась именно в Третьем Королевстве. Элари могли усилить любой дар до высшего уровня, но при потере контроля выжигали магию полностью. А без дара любой маг, как известно, погибал...

– Тебя это не касается, – отрезал Эрвин и вдруг зло добавил: – Элари умеют лишать магии и без потери контроля, и не просто так вас уничтожают на месте. Из представителей вашей расы получились идеальные хладнокровные убийцы, которым не обязательно брать в руки кинжал.

Это было сказано с такой ненавистью, что я невольно вжалась в стену. Я не знала других элари, кроме своих родных, но ни один из нас никогда и никому не причинил бы вреда. Но разве это интересно, об элари принято думать, как о преступниках.

– Тогда почему вы не отправили меня в Бездну, а что-то предлагаете? – пролепетала я.

– Прекрати меня перебивать, и, глядишь, к утру доберемся до сути, – холодно заявил Эрвин.

Я кивнула, обхватив колени руками. Буду молчать.

– Род Холфроста весьма древний, хотя и слабый. Рожденные мальчики перенимали традицию жениться только на магинях Мэррита с даром целительства. Почему твой отец пошел другим путем, стоит только догадываться. Видимо, его страсть к твоей матери сыграла с ним злую шутку, да еще и невесту взял на сносях.

Кажется, его забавляло то, что он произносил. Либо хотел сильнее ранить меня. Я до боли впила ногти в ладони, заставляя себя молчать, но Эрвин только прищурился.

– В роду Холфрост никогда не было магов стихий, Дайна.

Разве? Когда у меня открылся дар метать молнии, от самых крошечных, способных только уколоть, до ярких и огромных, не щадящих никого, отец посадил меня перед собой и сказал: «Ну когда-то должна была проявиться магия твоего прадедушки». Неужели он врал?!

Эрвин кивнул.

– Можешь не сомневаться. К тому же через столько поколений тебе бы передался разве что первый уровень, и то вряд ли, а вчера ты показала магию полноценного второго. – Он сцепил руки в замок. – Но у меня нет времени обсуждать психологические проблемы вашей семьи. Не для того я затронул тему твоего происхождения.

Да, не для того... Я не могла поверить, но трусливо старалась не думать об этом. Вот останусь одна, переберу все события в памяти, сделаю выводы – верить или нет... Кто же мой настоящий отец?..

И увидела усмешку Эрвина. Мысленно постараюсь больше не нарекать его бранными эпитетами, надеюсь, у меня получится.

– Магов, обладающих даром вызывать молнии, не осталось в Империи. Ты единственная, Дайна. – Он криво усмехнулся. Я чувствовала, что ему не слишком приятно признавать мою уникальность. Еще бы.

Но... постойте, как не осталось? А откуда же...

– Вероятно, твоя мать выжгла силу человека, имевшего несчастье разделить с ней ложе. Пятнадцать лет назад состоялась проверка способностей каждого одаренного старше двенадцати лет. Ни одного мага молний обнаружено не было. Так что...

– Этого не может быть!

Он намекает на то, что мама случайно убила моего родного отца?! Глаза предательски защипало, но я не могла позволить себе расплакаться. Только не сейчас и не при нем.

– Вот именно, – жестко подтвердил мои мысли Эрвин. – Так что не думай, что твоя семья идеальна. Но речь не об этом. Редкая магия молний идет рука об руку с магией огня, а таковой ты не владеешь.

Он прав. У меня, кроме молний, никогда ничего не получалось. Даже огонь в камине зажечь не могла. А вот если молнией по дровам ударить...

– Дом-то хоть цел остался? – неожиданно усмехнулся Эрвин.

– Не совсем... – вздохнула я, а потом спохватилась. – А можно попросить вас не копаться в моих мыслях?!

– Попроси. Только твоя просьба останется неудовлетворенной, – отрезал он.

Вот так меня снова поставили на место. Я глубоко вдохнула и постаралась успокоиться.

А Эрвин меж тем продолжил.

– Сама знаешь, полукровки не получают ни капли магии одаренного родителя, единственное исключение – элари. Правда, вы тоже обычно спариваетесь друг с другом, никто не желает принимать эту расу в семью. Двое элари, одна с магией вызова молний и другой, обладающий целительством, – весьма необычно для Доринора. Особой ценности вкупе с вашим проклятым даром вы не представляете, но появились очень вовремя.

Я все еще ничего не понимала. Меня и правда интересовало, почему я до сих пор жива.

Ответ на мой невысказанный вопрос не заставил себя долго ждать.

– Потому что я хочу, чтобы ты сопровождала принца Рэстина, когда он отправится в Академию магии Трех Королевств. Его высочество примет участие в Турнире наследников Объединенной Империи.

Глава 2

– Вы, должно быть, шутите? – не поверила я. Заявление Эрвина прозвучало настолько нелепо, что других слов у меня просто не нашлось. Ведь он же не всерьез?!

– А похоже на то, что я шучу? – Тюремщик поднял бровь. Верно, дурацкий вопрос, я же в темнице. И все еще жива. А это многое объясняет. Но далеко не все.

Я уперлась ладонями в жесткую лежанку и подалась вперед.

– Но зачем мне его сопровождать?! Не страшно оставлять меня рядом с принцем? Не боитесь, что я выжгу дар его высочества? Ферн Всемогущий, или вы именно этого и хотите?!

Это были неправильные вопросы и опасные слова. Если Эрвин задумается об этом, то нам с Крейком не жить. Впрочем, сероглазый не производил впечатление человека, которого можно обвинить в недалёковидности. Что он и доказал буквально мгновение спустя.

– Надеюсь, впоследствии ты будешь держать себя в руках и не задавать провокационных вопросов, – прищурился он.

Я мысленно застонала, но не произнесла ни слова. Не время... Эрвин наверняка услышал мои мысли, особенно нецензурные, но ничего не сказал, только ядовито усмехнулся. Гад! Ой, самый приятный человек на свете!

Гад улыбнулся еще шире, но через мгновение стал серьезным. И продолжил:

– Думаю, ты знаешь, что у императора Объединенной Империи нет наследников.

Я кивнула. Некоторое время назад при покушении на императора погиб его единственный сын, весь Доринор оплакивал... Преступника нашли сразу – зачинщиком оказался король Фолесании, пытавшийся устроить переворот. Короля и всю его семью казнили. Такой скандал полыхал, на всю Империю. Теперь в Третьем Королевстве правит императорский наместник. Но причем тут я?!

– Если у императора нет преемника, чего не случалось уже несколько сотен лет, по закону его избирают из наследников Трех Королевств, входящих в состав Империи. И каждый из них должен пройти Лабиринт Признания Силы, который выберет лучшего.

Ах, вон оно что! Принц Ларкион – первый претендент на трон королевского дома Рэстина – должен поучаствовать в вышеупомянутом Турнире. Но...

– Так случилось, что Лабиринт долгое время был никому не нужен, и рядом с ним построили Академию магии Трех Королевств. Там учат молодых одаренных магов...

– Я знаю, – перебила я.

Упоминание об Академии болью резануло по сердцу, и я тряхнула головой. Сколько раз просила отца отправить меня на учебу, но он опасался, что в Академии легко узнают о том, что я – элари, и всю нашу семью ждет гибель. Он был прав, но так хотелось добиться в жизни чего-то большего, а без учебы это невозможно. Насмешка Эрвина над тем, что магией огня я управлять не могу, попала в точку. Впрочем, не факт, что меня бы приняли, могло дара не хватить...

– Кажется, я говорил...

– Извините, лэр Эрвин, – исправилась я, – слушаю вас внимательно.

Тюремщик с интересом изучал мою реакцию. Власть надо мной ему определенно нравилась. Однако выдерживать долгую паузу он не стал.

– Император по некоторым причинам решил не устраивать шоу из отбора своего наследника. Вход в Лабиринт находится в Академии, поэтому было решено собрать старших принцев и принцесс и определить их на учебу. К тому же его императорское величество Торрал захотел дополнительно испытать королевских детей, понаблюдать над их успехами в Академии и посмотреть, как они умеют взаимодействовать с подданными.

Ну что ж, справедливо. Одно дело, когда у тебя есть прямой отпрыск, и тут ничего не изменишь, родная кровь, а в случае наследников Трех Королевств, входящих в состав Империи, можно и ужесточить отбор. Только, опять же, при чем... Ох, Эрвин же что-то сказал о том, что я должна сопровождать наследника Рэстина. Ведь не для того, чтобы... Не поняла...

– Все ты поняла, – отрезал Эрвин и, похоже, разозлился. – Так получилось, что магия старшего принца Первого Королевства весьма... м-м... специфична. И нестабильна.

– Не проявилась, что ли? – не подумав, ляпнула я. И прикусила язык.

Сероглазый скривился.

– Можно и так сказать. Его младший брат легко повелевает водой и воздухом, умеет призывать волну высотой с королевский дворец и создавать локальные ураганы. И с успехом их гасить. А ведь ему еще нет двенадцати, значит, это только начало. – Он тяжело вздохнул. – У принца Ларкиона номинально две стихии – огонь и вода. И обе никакие, – поморщился он. – Даром что наследник... Такое иногда бывает – сила стихий спит, но ему уже восемнадцать, и... Не знаю, что сдерживает магию. Это не стало бы проблемой, если бы император не решил выбрать преемника.

Эрвин посмотрел мне прямо в глаза, и я поежилась от сгустившегося грозового облака в его радужках.

– Ларкион не должен проиграть. Это пошатнет престиж Рэстина.

Надо же... Странно, ведь Эрвин, похоже, из Фолесании, вон как ловко читает мои мысли. И почему тогда именно принц Рэстина?

Но задумалась об этом всего лишь на мгновение. Какая разница? К тому же не время и не место разбрасываться мыслями, которые легко может узнать мой тюремщик. Да и интересовало меня другое.

– Почему вы делитесь тайной информацией со мной? Не хотите же сказать, что я должна не только отправиться в Академию вместе с принцем, но и применять магию элари?

– Именно это я и хочу сказать.

Я расхохоталась ему прямо в лицо. Да он шутит! И как я сразу не догадалась!

– Что именно показалась тебе смешным? – холодно спросил Эрвин, и смех застрял у меня в горле. Комок стал невероятно большим, и я закашлялась.

Сероглазый раздраженно взмахнул рукой.

– Зря я начал издали, все же надеюсь, ты не такая дура, какой кажешься. Хотелось бы списать это на твой шок.

Я промолчала, потому что возразить было смерти подобно. И Эрвин принялся отвечать на все вопросы, вертевшиеся у меня на языке:

– В Фолесании теперь нет ни одного наследника, так что Турнир состоится между двумя претендентами – принцем Рэстина и принцессой Мэррита. Ларкион должен выиграть, но фактически не способен на это. Ему нужна поддержка магии элари, и именно ты можешь ему помочь. Предвосхищая возможные вопросы – выбор пал на тебя, потому что ты обладаешь не только родовой магией, но и стихийной магией молний. Ты можешь поступить в Академию, а я помогу скрыть, что ты элари. Любого другого представителя твоей расы выкинут из Академии мгновенно, как не имеющего дара, а стражи императора сразу его казнят. С трудом, но и это можно было бы обойти, не привлекая внимания, а вот рассчитывать на сговорчивость элари не приходится. Убийцы – они убийцы и есть. Кто знает, не предпочтете ли вы отомстить и нарушить договор даже ценой собственной жизни? А вот ты, Дайна, этого делать не станешь, и знаешь, почему?

Да! Я знаю! Заложником у Эрвина останется мой брат...

Я сжала кулаки.

– Кажется, вам сильно повезло, что вы нас пленили, правда? – прошипела я.

– Не буду отрицать, – небрежно отмахнулся он. – Не сомневайся, я бы нашел другой выход, но ты удачно подвернулась. Хотя я бы предпочел отправить в Академию твоего брата, слишком уж у тебя характер импульсивный. Жаль, что Крейк возрастом не вышел. С другой стороны, его присутствие рядом с принцем сложнее обосновать, так что используем твоего брата иначе.

Да, в шестнадцать не берут в Академию... А я на три года старше, меня можно...

- Вы не тронете его! - твердо произнесла я.

Эрвин прищурился:

- Нет, если ты будешь делать так, как я скажу, и усмиришь, наконец, свои эмоции. Это в твоих интересах, Дайна.

Последнее было сложно, но главное я поняла - если нарушу договоренности, меня быстро заберут из Академии, и нас с братом просто уничтожат. Вряд ли я последний козырь в рукаве Эрвина, он и правда найдет другой способ добиться своего. Что ж, разве у меня есть выбор?

- Все равно не понимаю, как вы хотите обезопасить силу элари. Я контролирую ее, как вы и сказали, и никогда не выжигала ничей дар. Но не могу обещать, что этого не случится. Магия нашей расы до конца не изучена, не хочу невольно навредить своему брату, покалечив или убив принца! - заявила я.

Эрвин весело улыбнулся.

- Не так уж ты глупа, как мне показалось на первый взгляд. Посмотри на свои руки.

Я подняла ладони выше, уставившись на те самые кольца, и мой тюремщик кивнул:

- Это артефакты, удерживающие силу элари на третьем уровне. Четвертый - когда вы выжигаете дар другого мага - теперь недоступен.

Ничего себе... Он все предусмотрел! Никогда не слышала о том, что можно ограничить нашу силу, и... Ферн Всемогущий!

Вопрос вырвался сам собой:

- Если существуют такие кольца, почему вы не наденете их на всех пойманных элари, чтобы оставить нас в живых?!

Сжатые до побелевших костяшек кулаки, острый взгляд, ненависть, в которой я едва не захлебнулась.

Эрвин сказал, как отрезал:

– Последнее, о чем я думаю, это о том, чтобы сохранить вашу расу. К тому же артефакты, так скажем, экспериментальные. Вот ты и опробуешь их в действии. Король Рэстина предупрежден, но все равно желает видеть сына императором. А дальше – как получится.

Он помолчал, а затем добавил:

– И еще, чтобы у тебя был и другой стимул стараться изо всех сил, Дайна. Если Ларкион выиграет, а император назначит его своим наследником, я не только пощажу вас с братом, но и позволю тебе закончить Академию. Ты ведь этого хочешь, странная элари? Не зря же из библиотеки в своей деревне не вылезала?

Да он все обо мне знает! Меня сначала будто в ледяную воду опустили, а затем толкнули в обжигающе горячую ванну. Неплохой шанс для элари, которая уже давно должна быть мертва – спасти и себя, и брата, получить возможность учиться, а затем стать дипломированным магом. Уверена, Эрвин слов на ветер не бросает. Интересно, кто он такой? Впрочем, какая разница?

– Я согласна, – твердо заявила я. Можно подумать, у меня был выбор. – Что от меня требуется?

Глава 3

Требовалось не так и много, как оказалось после обстоятельного разговора и выданных инструкций. По словам Эрвина, всего лишь всегда быть рядом с принцем Ларкионом и дотрагиваться до него, усиливая имеющуюся у наследника Рэстина магию стихий. К сожалению, а может, и к счастью, все адепты в Академии равны, и запихнуть туда кого-то в качестве слуги не получится даже ради принца.

Сопровождающая его высочества должна иметь магию не ниже второго уровня. Первый в академию тоже брали, но неохотно. В любом случае у обладателей первого уровня часто не было средств заплатить за обучение.

Мирон, сын старосты нашей деревни, в прошлом году закончил Академию. Как и его отец, он обладал вторым уровнем магии, что было весьма необычно для такого маленького поселения. Ходили слухи, что староста приходился третьим сыном одному из герцогов Мэррита, но его сослали за некие прегрешения подальше от столицы. Правда, дали в управление целую деревню. Интересно, за что он впал в немилость?

Впрочем, какая разница. Наследник Первого Королевства априори не мог связаться с человеком, полукровкой и даже обладателем первого уровня магии. Только второй уровень, только высокое благородное происхождение. Бонусом от колец, ограничивающих магию, стало и то, что они обеспечивали стабильность другого моего дара. Как раз на должном втором уровне. Мне даже титул пообещали и легенду, будто бы я – третья незаконнорожденная дочь одного из почивших недавно графов. Две старшие «сестры» оказались счастливо замужем и жили на задворках Рэстина, а я вроде как осталась без опеки. Но титул, так или иначе, получила. И теперь меня будут называть лэррой Дайной Фэммит. Кто бы мог подумать...

Иной расклад определенно насторожит Мэррит и его наследницу, так что мне придется играть роль близкой подруги его высочества. Очень близкой подруги. Нам пообещали комнаты рядом.

Мило. «Добрый день, приятно познакомиться, я фаворитка его высочества принца Ларкиона...» Не то чтобы в моем положении можно выбирать, но липовый статус царапал, и сильно. Не так меня воспитывали. Да, я думала о том, что Эрвину нужно мое тело, и была готова согласиться на все ради брата, но не на публику же!

Если принц выиграет, как я там учиться буду? С другой стороны, если не выиграет, мой сомнительный статус уже не будет иметь никакого значения.

– Разумно, что согласилась, – кивнул Эрвин, выдирая меня из не слишком приятных мыслей. – Вставай, надо привести тебя в надлежащий вид, прежде чем ты встретишься с его высочеством и попадешь в Академию.

Он был уверен, что я соглашусь, да и могло ли быть по-другому? Меня связали по рукам и ногам.

– А если принц не выиграет? – отрывисто спросила я. Мне необходимо знать, что произойдет в этом случае.

– Тогда можешь забыть, что я тебе что-то предлагал. И о договоре тоже. Только выигрыш, элари.

Чудесно. Восхитительно! Если Ларкион продует, мы с братом погибнем. А кто получит императорский трон, уже не будет иметь никакого значения. По крайней мере, для меня.

Ладно... учту. Но нужно уточнить детали.

– А кольца могут скрывать магию элари? Стражи императора прибежали сразу же, едва Крейк... – и запнулась.

Эрвин задумчиво посмотрел на меня:

– Надо же, я в тебе не ошибся. Да, они скрывают, никто ее не почувствует, если вы с его высочеством сильно подставляться не будете. А теперь следуй за мной.

Я слезла с твердой лежанки и поплелась к двери. Кажется, начинается моя новая жизнь...

Темный, плохо освещенный коридор с редкими магическими светильниками под вырубленным в камне потолком произвел гнетущее впечатление. Какое счастье, что он быстро закончился. Эрвин первым ступил на крутую лестницу, ведущую куда-то наверх, за ним шел один из стражей, следом я, и процессию замыкали еще два стража. Опасается, хотя и зря. Не думать, не думать! Вот останусь одна, тогда...

Мы поднялись на два пролета, и Эрвин остановился у первой двери по правой стороне. Небрежно взмахнув рукой, он бросил:

– У тебя есть полчаса.

И исчез в следующем коридоре. Станный тип, кто он такой?

– Он очень умный, правда? – повернулась я к стражам. – Лэр Эрвин... забыла его род...

– Иди уже, элари, – отрезал один из них, самый старший. – О твоих штучках мы предупреждены.

Прозвучало так, будто я из них вопросами душу вытягиваю. Почему люди так не любят непохожих на себя?

Комната оказалась небольшой, с узкой кроватью и крошечным зарешеченным окном под самым потолком. Окно было расположено настолько высоко, что я никак не могла заглянуть в него, чтобы понять, где же нахожусь. Вторая дверь из комнаты вела в ванную. Заглянув в нее, я обомлела. Мы всегда жили бедно, но у нас, как и у других, была ванная комната и душ – несколько тоненьких водяных ниточек, приправленных обновляемой каждый месяц магией, стекали из маленькой лейки. А тут! Упругие струи воды, множество баночек на бортике большой овальной чаши. Если такое в проходной, можно сказать, комнате, что же в покоях короля?

Я резво скинула одежду и отправилась наслаждаться теплой, почти горячей, водой. А заодно и думать.

Правда, попыталась стянуть пресловутые кольца, и совсем не удивилась, что у меня ничего не вышло. Однако стоило попробовать...

Итак, что мы имеем?

Какой-то неизвестный маг пленил меня и Крейка во время проявления его дара элари. Эрвину подчиняются стражи императора, но это еще ни о чем не говорит – охрана в каждом из Трех Королевств Империи едина. Высочайший указ об этом был принят сразу после покушения на императора Торрала. Так что теперь, в случае сомнительных действий любого из оставшихся двух королей, присягнувшие стражи будут на стороне императора. Я помню, с каким придыханием наш деревенский староста вещал об этом на единственной крошечной площади нашей деревни. А мы утирали платочками слезы и жалели

погибшего сына императора...

Не о том я думаю, не о том! Разве меня волнует император Торрал? Кто бы меня и Крейка теперь пожалел!

Итак, император решил выбрать наследника из Трех Королевств, вернее, Третье Королевство теперь не участвует. Что ж, справедливо. В Империи Доринор давно существовало негласное правило – распределять все королевства по силе.

Рэстин, как самое большое и значимое королевство Империи, считался первым. Магия четырех стихий и их проявлений – молний, снегопадов, землетрясений – была подвластна Рэстину в полном объеме. Тамошние маги считались элитой: они могли вызывать стихию, даже не используя слова. Просто вскинули руки, и вот она – магия!

Мэррит, мою родину, называли Вторым Королевством, его магия – практическая, но чтобы ее использовать, требовалось не только происхождение, но и знания. Не создашь ни одного зелья или артефакта, не вылечишь больного, если не знаешь верные слова и состав. Зато даются эти слова только тем, кто по крови обладает нужной магией.

Правда, простейшей бытовой магией, сочетавшей в себе и магию Рэстина, и магию Мэррита, в той или иной степени обладал любой одаренный в Империи. Любой, кроме меня...

Фолесания, Третье Королевство. Лишний раз даже не хочется вспоминать о магах-манипуляторах, способных вызывать неконтролируемые чувства и проникать в мысли. Безумно жаль погибшего сына императора, но, что уж скрывать, Фолесания в опале более чем устраивала всех. Самое непредсказуемое королевство было обезврежено.

Я подумала о своем – вольном или невольном – тюремщике. И чем больше я размышляла, тем больше вопросов возникало.

Эрвин применил магию воздуха, когда я едва не напала на него, не зря меня к стене отбросило. Значит, в его роду есть маги Рэстина. Если он сам изготовил кольца, которые сейчас украшают мои пальцы и ограничивают силу, возможно, обладает и магией Мэррита. А я уверена, что Эрвин имеет отношение к созданию этих артефактов, вряд ли король Рэстина согласился бы рисковать сыном без

гарантий. Ну и третье – он умеет читать мысли. Фолесания... Ферн Всемогущий, да кто он такой?!

Впрочем, наверное, я слегка погорячилась. Магией Мэррита он вряд ли обладает. В любом случае смешение магий – большая редкость в Дориноре. Даже две магии, а уж три... Королевства не то, что бы враждуют, но не слишком любят друг друга. Браки между представителями Рэстина и Мэррита случаются, но их крайне мало. Третья ступень магии у королей, их отпрысков и ближайших родственников, но уже несколько столетий не заключались межгосударственные браки. А вот маги второй ступени, из родовитых фамилий, могли найти себе пару в соседнем королевстве, правда, это не поощрялось, но все же.

Значит, если Эрвин владеет дарами двух королевств, скорее всего, он родился от смешения магий и приближен к королевскому двору. Впрочем, неудивительно, кто еще может общаться с королем и принцем Рэстина?

А ведь Эрвин прав. Я знаю больше, чем любая девушка моего возраста, именно потому, что невольно сомневалась в словах отца, когда он говорил о своем предке с даром молний. Обожала бывать в доме нашего старосты – у него хранилась самая большая библиотека в деревне. Тот не мог отказать – мой отец был слишком хорошим целителем. Правда, благодаря мне...

Все, Дайна, прекрати об этом думать! Слезы наворачивались на глаза, когда я вспоминала о смерти родителей и о том, что Горан не был мне отцом. Впрочем, он навсегда останется самым близким человеком, и теперь я люблю его еще больше. Ведь он точно знал, что я ему не родная, но ни словом, ни делом ни разу этого не показал и не делал различий между мной и Крейком. А личность своего настоящего отца даже выяснять не хочу! Да и смысл? Жил и жил, погиб и погиб... Уверена, что мама не хотела забирать у него магию...

Единственным условием, которое я выставила Эрвину, было то, что я должна увидеться с Крейком до поступления в Академию. Хотела убедиться в том, что брат жив. Эрвин нехотя пообещал, надеюсь, не обманет...

Выйдя из ванной, я увидела, что на кровати лежит чистое белье и длинное платье глубокого синего цвета. Оно и к лучшему, а то после темницы на мою одежду без слез не взглянешь.

В комнату постучали, и после моего «Да?» в дверь просунулась голова одного из стражей:

- Вы готовы? Его высочество ждет.

Я под конвоем преодолела длинный коридор, правда, намного светлее предыдущего, и передо мной распахнули очередную дубовую дверь.

- Дайна Холфрост, ваше высочество.

И тут мне стало страшно, даже коленки задрожали. Благоговение перед императором и любым представителем королевской семьи было впитано с молоком матери и выпестовано отцом.

Я вошла в просторную, но немного мрачную комнату и сделала неуклюжий реверанс, опустив глаза в пол. Даже не рассмотрела ничего.

- Очень рада...

Но закончить приветствие не успела. Интуиция закричала об опасности, и я, вопреки всему, резко подняла голову – и не ошиблась! Мне в лицо летела пусть и тоненькая, но струя воды, а я терпеть этого не могу!

Увернулась, но с правой ладони непроизвольно вырвалась молния – слабенькая, просто я на мгновение потеряла над собой контроль. Взмахнула рукой, послала болезненный разряд куда-то вперед. Вслед за этим послышался сдавленный стон, а затем чей-то тихий смешок.

- А я тебя предупреждал, Ларк. – Бесстрастный голос Эрвина прозвучал, как приговор. – Лэра Холфрост, ты знаешь, что только что напала на его высочество Ларкиона, принца королевства Рэстин?

Только этого не хватало! Я встретилась взглядом с моим тюремщиком, и мне показалось, что его губы подрагивают. Нет, точно показалось. Облик Эрвина расплылся перед глазами, и я снова потеряла сознание.

Приходила в себя тяжело, очень болела голова, наверное, я ударилась ею, когда падала. Безумно хотелось пить, а еще плакать. Сильно и навзрыд. Но не время просить, да и слабость показывать не время.

Шевелиться я не торопилась, зато сумела подслушать тихий разговор. Незнакомый голос с нотками беспокойства показался приятным и располагающим.

- Зря ты предложил швырнуть в нее магией. Да и я идиот, что не поверил в ее дар молний. И потом, она провела в темнице почти сутки. Ты не пробовал ее кормить? На ней же лица нет!

- Полагаешь, если ее покормить, у нее появится лицо?

- Эрвин!

- Что? Вот и корми ее сам, она теперь твоя личная собственность.

- Нельзя так говорить о людях!

- О людях - нельзя. - В голосе Эрвина зазвенел металл. - Но она - элари.

И этим все сказано... Так, зверюшка, вроде тех, которые обитают в Пустыне Страха.

- А еще она очнулась и подслушивает нас. Перестань притворяться, Дайна.

Мне ничего не оставалось, как распахнуть ресницы и встретиться взглядом с ярко-голубыми и очень добрыми глазами. Густая челка из светлых волос, высокие скулы, родинка над тонкой верхней губой - принц Ларкион был очень похож на портреты в энциклопедиях. Неотразим.

Я попыталась подняться, но мне это не удалось, его высочество оказался категорически против. Присев на диван, на который меня, по всей видимости, затащили, он легко, но настойчиво коснулся моего плеча.

– Лежи-лежи, я распоряжусь, чтобы тебе прислали целителя. Извини, я не должен был устраивать эту проверку. Но у тебя очень необычный дар, в который трудно поверить.

Его высочество попытался незаметно потереть запястье. Я проследила за его движением и заметила воспаленную кожу. Ну что ж, мы квиты.

– Надеюсь, с ней ничего серьезного, – фыркнул Эрвин. – Вам скоро отправляться в Академию, а мы еще не все обсудили.

– Если она не сможет... – начал Ларкион, но мой тюремщик перебил его:

– Ничего, потерпит, а там подлечат.

Возмутиться принц не успел, Эрвин ехидно посмотрел на его высочество, смерил меня презрительным взглядом и бросил нам обоим:

– Надеюсь, ты не попадешь под влияние элари, Ларк. Это было бы весьма некстати.

И вышел, громко хлопнув дверью.

Ого! Это он так с принцем общается?! Да кто ты такой, крахн тебя забори?!

– Лэра, ты ушиблась? Где болит? Если не хочешь помогать, никто ничего тебе не сделает, я лично позабочусь о том, чтобы ты не пострадала от отказа.

Ага, как же. Только отвернешься – и Эрвин меня сразу придушит, тем более закон позволяет. Миленько. Кажется, принц Ларкион очень туманно представляет, что на самом деле происходит в Империи. Теперь я понимаю, почему его величество пошел на сделку с элари.

– Я чувствую себя почти хорошо, – соврала я, с трудом шевеля языком. Только бы дождаться целителя. – И готова пойти с вами в Академию, ваше высочество, – твердо заявила я.

– Зови меня Ларк, – попросил он. – И давай перейдем на «ты». Дайна, да?

Мой кивок болью отозвался в висках.

- Надеюсь, мы сработаемся.

Я улыбнулась и поняла, что наследник Рэстина мне очень нравится. В отличие от того, кто вышел из комнаты...

Ларк протянул мне большую чашку с водой, и я жадно выпила ее до капли. А затем цапнула кусок сыра с тарелки, любезно подsunутой принцем, и почти мгновенно проглотила угощение.

- Лэр Эрвин такой грубый, - не удержавшись, пожаловалась я. - Как вы его терпите в Рэстине?

- Он немало делает для нашего королевства, - извиняющимся тоном сказал принц. - Сама понимаешь, без Особой службы никуда, а без тайного советника... Ой. - Ларкион осекся, закусив нижнюю губу.

Ах, вон оно что! О тайном советнике, главе Особой службы Рэстина, под контролем которой находится все, что происходит в Первом Королевстве, мы были наслышаны даже в Мэррите. О человеке, чьей власти и могуществу позавидует даже канцлер. Правая рука короля. Вот это я попала...

- Не переживай, я подозревала, кто он такой, - соврала я, стараясь говорить небрежно. Да что со мной такое - пытаюсь сгладить неловкость наследника Рэстина?! - В любом случае я тебе помогу, ваше высоко... Ларк. - И улыбнулась.

Принц смущенно улыбнулся в ответ, но сказать ничего не успел. В коридоре послышались чьи-то шаги, и мне пришла в голову гениальная идея. Я придвинулась к его высочеству и быстро сказала:

- Хочешь, прямо сейчас попробуем? Проверим, как моя магия будет взаимодействовать с твоей.

Вот сейчас и отомщу, пусть даже таким неправильным способом. Да чтоб ты захлебнулся, господин тайный советник!

Ларк неуверенно кивнул, а я мягко развернула его к двери и шепнула:

– Вода.

Принц вскинул руку, а я вцепилась в его плечо. Именно в этот момент распахнулась дверь, и на пороге показались двое стражей. На мгновение показались, потому что сильнейшим потоком воды их сбilo с ног, вынесло в коридор и, кажется, здорово приложило о противоположную стену. Раздались возмущенные крики и протяжные стоны. Крахн...

– Ой! – икнул Ларк. Бьюсь об заклад, он никогда не создавал ничего подобного. И это я еще не старалась!

Тут же разжала пальцы и спрятала ладони за спину. Да, не на это я рассчитывала...

– Впечатляет, – съязвил Эрвин, входя в комнату и перешагивая через огромную лужу на полу. – Вижу, вы сработались. Как мило. Трон Империи у тебя в кармане, Ларк.

– Опять издеваешься, – вздохнул наследник Рэстина.

– Ничуть, – не сдержал усмешки тайный советник. – Вы уже устроили потоп на целый этаж. Да и стражников из строя вывели. Молодцы. Чья была идея? Впрочем, можешь не отвечать.

– Я не хотел... – прошептал Ларк, а мы с Эрвином, кажется, синхронно закатили глаза. Да, непросто мне будет. Похоже, чтобы принц выиграл, придется его еще и воспитывать. Подталкивать, так сказать, в нужном направлении. Ну ничего, у меня кое-какой опыт имеется.

– Его величество желает поговорить, – заявил тайный советник, обращаясь к Ларкиону. – Он ждет тебя в тронном зале.

Его высочество нахмурился.

– Начинается... – Он шагнул к открытому проему двери, но неожиданно повернулся и строго заявил: – Ты обещал Дайне встречу с братом.

Тайный советник недовольно поджал губы:

– Я помню.

Принц подмигнул мне, от чего стало тепло на душе, и вышел из комнаты, с трудом перепрыгнув через большую лужу на пороге. Да, перестарались мы... Зато моя магия потянулась к магии Ларкиона легко и непринужденно. Мы точно сработаемся, я уверена!

Эрвин дождался, пока он скроется за дверью, и повернулся ко мне. Я мгновенно съежилась от острого леденящего душу взгляда.

– Я оценил, элари по имени Дайна, – угрожающе произнес он. – Но в следующий раз хорошо подумай, прежде чем пытаться напасть на меня.

Что ж, ожидаемо. Он сделал правильные выводы. Но у меня есть, что ему ответить.

– Если бы я всерьез хотела напасть, его высочество использовал бы обе руки, а я наделила его силой полного третьего уровня, лэр Эрвин.

Вот так, подавись! Ой, не думать, не думать, не думать!

Тайный советник поднял бровь.

– Смело. Но не увлекайся, элари, несмотря на то, что принц весьма добр, в том числе к таким, как ты, он совсем не дурак.

Я знаю! Не думать, не думать... Посмотрела в холодные серые глаза и до боли закусила щеку. Не думать!

Эрвин никак это не прокомментировал, неужели у меня получилось отгородиться?! Зато он сказал следующее:

– Кольца, украшающие твои пальцы, не только ограничивают и скрывают силу элари, но и служат способом связи со мной. В качестве артефактов были выбраны именно кольца, а не браслеты, вдруг тебе руки заломят, а ты не сможешь подать весточку.

Руки заломят?! О-о-о... я точно в Академию еду, а не на войну? Впрочем, я же слышана о том, что происходит в Альма-матер. Сын старосты был весьма красноречив. Ферн Всемогущий!..

– Нарисуешь подушечкой пальца круг на кольце – и я почувствую. Советую не использовать этот способ без особой надобности. Вернее, очень не советую.

Можешь не сомневаться! Видеть тебя лишний раз нет никакого желания. Ой, не думать!

Легкая усмешка скользнула по губам Эрвина. Все же прочитал мои мысли... о прекраснейший из магов во всем Дориноре! К слову, «прекраснейший» усмехнулся, но мгновенно стал серьезным. Явно еще не все высказал.

– Раз в несколько дней будешь рассказывать об обстановке. Я сам тебя вызову – кольцо нагреется, а портал я построю. Тебе все понятно?

Я кивнула. Что уж тут непонятного. Заломят руки... Ну надо же... Вообще-то я думала, что Мирон преувеличивал.

Но, подождите, что он сказал?! Построит портал?! Немыслимо! Магов-портальщиков в Дориноре можно пересчитать по пальцам одной руки. И только трое из них, насколько я знала, умеют переносить свой дар в камень. Один специализируется на стационарных порталах, двое других – на мобильных. Состоянию этих поистине эксклюзивных магов наверняка может позавидовать даже император. Неужели Эрвин один из них? Тогда точно магия Мэррита... Кажется, я запуталась...

И сильно увлеклась размышлениями, но не увидела и намека на то, что Эрвин меня «прочитал». Или просто скрыл свои эмоции?

– Пойдем, Крейк ждет тебя. У вас есть несколько минут.

Я даже подпрыгнула, едва не поскользнувшись на затекшей в комнату воде. Не обманул! Или это только из-за напоминания Ларкиона? Впрочем, какая разница, сейчас я увижу брата!

Идти пришлось недалеко. Едва мы показались на пороге плохо освещенной комнаты, как со стула в дальнем углу вскочил Крейк. Эрвин фыркнул, но ничего не сказал, всего лишь закрыл за собой дверь. А братишка бросился в мои объятия. В любимых изумрудных глазах, в точности таких же, как у меня, стояли слезы.

– Ты жива, слава Ферну, прости, Дайна, прости! – шептал он, до боли стиснув меня в объятиях. Я беззвучно плакала, прижимая к себе брата. На его руках красовались такие же широкие кольца, как и на моих. Видимо, эксперимент ставят на нас обоих. Да какая разница, главное, что он жив... Мы оба живы.

Толком поговорить мы не успели. Но я узнала, что ту самую девушку отпустили, Крейк видел ее впервые и просто защитил от обидчиков. Не смог пройти мимо. Как мой брат похож на меня! Но я бы их приложила силой молний без использования дара элари, а что мог сделать Крейк, с его целительством? Правда, на краю сознания проскользнула мысль, что девушка появилась там не просто так...

Еще узнала о том, что Крейка приставили к какому-то дворцовому целителю, мрачному неразговорчивому типу, но брат не жаловался, а его наставник, похоже, был доволен успехами юного элари. У Крейка тоже обучение? Надо же... Почему они позволяют ему спокойно жить во дворце, пусть и под присмотром наставника? Неужели рассчитывают, что элари с даром целительства станет перспективным магом? У Крейка есть все шансы оказаться в полной зависимости от наших пленителей.

Братишка окинул меня непривычно цепким взглядом, нахмурился и положил обе ладони на мой затылок. Сразу полегчало, чугунные молоточки перестали стучать, а голова – кружиться.

– Искорка, они обидели тебя? – с тревогой спросил Крейк. – Откуда это?

Я замотала головой, которая – о счастье! – теперь не болела, и заверила, что просто поскользнулась и упала. Чмокнув брата в щеку, с силой прижала его к

себе – самого дорогого человека. За дверью слышались чьи-то торопливые шаги, и Крейк быстро зашептал:

– Мне сказали, что ты исчезнешь на некоторое время, но потом мы будем свободны. Это правда?

Я кивнула. Партия сложится, если Эрвин не обманет, а Ларк выиграет Турнир и станет наследником императора... А его высочество выиграет, или я не Дайна Холфрост!

Глава 4

– Академия магии Трех Королевств, добро пожаловать.

Легкий поклон от служителя в серой униформе с черными вензелями, и за нашими с Ларком спинами закрылся портал. Стационарным я пользовалась впервые и с любопытством осматривала его. Все, как и рассказывали: квадратная каменная арка с белым туманом, слабый запах лаванды, мрачная комната с высоким потолком. Обратного пути нет, без разрешения мне не воспользоваться переходом.

Мы прибыли накануне официального приема в Академию. Король Рэстина настаивал, чтобы его сын обосновался в альма-матер первым и не подвергался случайным нападкам от других адептов у дверей приемной комиссии. А я мрачнела прямо на глазах – Ларк, безусловно, милый и чудесный, но эти качества не позволят ему ни выиграть, ни занять, даже в случае проигрыша, трон Рэстина. Вернее, он его займет по праву рождения, да только королевство стихий загнетса с такими качествами правителя. Про Империю я вообще молчу...

Но желание выжить всегда вдохновляет на подвиги. В которые входит, в том числе, активная мозговая деятельность. До прибытия в Академию я уже набросала план действий, и теперь во что бы ни стало желала озвучить его Ларку, пока мы шли по темному коридору за служителем. Нам сухо объявили, что провожать адептов не принято, но из уважения к статусу его высочеству предоставлен эскорт.

– Значит, так, – заговорщицки прошептала я, взяв принца под локоть. – Я все придумала. Если ты, как раненая лимария, будешь верещать в случае нападения других адептов или на практических занятиях: «Дайна, сюда!», наш тандем раскусят очень быстро. В этом случае твое участие в подготовке к Турниру и сам Турнир не засчитают. Так как я изображаю твою близкую подругу, давай сразу договоримся о ключевых словах.

Его высочество непонимающе и, кажется, со страхом, смотрел на меня.

– Ключевых словах? Нападения других адептов?

Я кивнула.

– Именно. Ты мало знаешь об Академии, а я наслышана, сын старосты в прошлом году ее закончил. На каждом факультете есть кучка адептов, которые любят глумиться над другими, невзирая на лица. Причем делают этот настолько искусно, что не подкопаешься, маски надевают, чтобы их узнать было нельзя. И вовремя убегают. Может, нам повезет, и тебя не тронут, все-таки принцев здесь еще не бывало, но даже сыновья герцогов страдают регулярно. Академия принимает всех магов, за которых могут заплатить их родные, и попадают разные личности. Внутренний кодекс чести гласит о том, что спускать нападение нельзя. Жаловаться можно, но тебе необходимо авторитет заработать, и уж точно не жалобами. Понимаешь?

Ларк икнул.

– Ты шутишь?

Я пожала плечами:

– Не думаю, что Мирон шутил. Шрамы демонстрировал вполне настоящие.

– Что?! Шрамы?!

Если честно, мне тоже было не по себе. Я еще отходила от слов Эрвина, но показывать слабость нельзя, иначе дрожать будем оба – я и принц. И вряд ли выиграем.

Кажется, я всерьез напугала моего светловолосого Лютика, как мысленно окрестила принца. Ладно, зайдем с другой стороны.

- Тоже надеюсь, что он пошутил, но кто предупрежден - тот вооружен! Вряд ли они полезут к принцу, однако я хочу быть уверена в том, что ты не пострадаешь.

Голубые глаза в страхе уставились на меня:

- И какие твои предложения?

И я, загибая пальцы, начала перечислять:

- Если ты громко заявляешь «На вашем месте я бы этого не делал» - я сразу бегу к тебе и оцениваю ситуацию. Может, и без боя обойдемся. Следующей фразой будет «Вы пожалеете об этом!» - и я, если вдруг не успела к первой фразе, уже однозначно стою рядом. «Ну что ж...» - дальше используй любой из своих даров, потому что я вцеплюсь в тебя, и твоя магия станет сильнейшей в Империи.

Тут я задумалась.

- Знаешь, последняя фраза и для вполне мирных практических занятий подойдет.

Глаза его высочества превратились в два огромных обалдевших блюдца. До этого я никогда не видела обалдевшую посуду, но Ларкион умеет удивлять.

- Мы приехали участвовать в войне?

Мыслим в одном направлении, это хорошо! Однако сейчас важно другое. И я расплылась в ехидной улыбке:

- Хочешь стать наследником императора - люби и характер показывать!

Ларкион потер ладонями лицо.

- Не особо-то я и хочу...

– Что?! – вскрикнула я так, что даже служитель обернулся. Поняла, что перестаралась, и понизила голос до шепота: – Ты что, испугался?!

– Нет, просто...

– Только попробуй! – возмутилась я. – Станешь наследником – и можешь отказываться! Но ты им станешь, или я не Дайна...

Но Ларк не дал мне закончить, прищурившись:

– Эрвин поставил тебе серьезное условие, да?

Я запнулась на полуслове. Принц не знает? Впрочем, неудивительно. Либо его пожалели, не сказав жестокую правду, либо просто не сочли нужным. И тот, и другой вариант мне не нравился.

Поэтому я даже не подумала лукавить:

– Да. И знаешь, думаю, что ты тоже заложник обстоятельств. Его величество не простит тебе проигрыша.

Я шла ва-банк, понятия не имея об отношениях короля Рэстина и его старшего сына. Но, кажется, попала в точку. Принц вздрогнул:

– Ты права...

– Ну вот, – воодушевилась я. – Так что давай поможем друг другу. Ты выиграешь имперский трон, а я свою жизнь и жизнь брата.

– Даже так?

Ларкион остановился, не обращая внимания на удаляющегося служителя, и засунул руки в карманы, пристально изучая мое лицо. Я кивнула. Наверное, не стоило вываливать на него все и сразу, но принцу, похоже, многое не договаривали. Я не хотела быть к этому причастной и начинать отношения с обмана. И пусть Ларк не думает, что мне посулили что-то не слишком важное! Вроде платьев и драгоценностей.

– Твои кольца ограничивают разрушительную магию элари, – подумав, произнес он. – Зачем вас убивать?

Я покачала головой:

– Но законы Империи они не отменяют.

Наследник Рэстина поджал губы и решительно произнес:

– Я уже сказал тебе, что в случае твоего отказа вы с братом не пострадаете.

Сказал... а толку-то? Я не смогла сдержать грустной улыбки:

– Ларк, давай начистоту, ты сам-то веришь в это? Даже если формально нас пощадят, то потом все равно убьют... – Я вздохнула и отвела взгляд. – Мы же элари.

Принц дернулся, как от удара, и испытующе взглянул на меня:

– Почему же ты думаешь, что вас не убьют после моего выигрыша?

– Потому что мы заключили договор на крови, – со вздохом призналась я.

Это была правда. Хотя и не очень понимаю, зачем это потребовалось тайному советнику Первого Королевства. Вернее, не столько ему, сколько королю Рэстина. Но отчасти понять могла – опасно оставлять наследника наедине с элари, даже если сила ограничена экспериментальными кольцами. А у меня, как у недочеловека и недомага, может разум помутиться. Мы же не в себе, как все вокруг считают. Вдруг я от колец как-то избавлюсь и придушу несчастного Ларкиона под покровом ночи. Кровный договор являлся гарантом безопасности принца, ведь, как известно, без истинного желания соглашение заключить нельзя.

Лэр Эрвин явно не был счастлив, подсовывая мне договор, который я очень внимательно прочитала. Там говорилось о том, что я никогда и ни за что не причиню вред его высочеству. Любая попытка напасть на наследника Рэстина

станет последним, что случится в моей жизни. Те же самые кольца меня и убьют. Обязуюсь помогать Ларкиону, не щадя живота своего, чтобы сделать его магию абсолютной. Взамен обещали, после завершения Турнира и выигрыша, сохранить жизнь мне и брату, а также оставить меня в Академии. И когда придет время, если потребуется, обеспечить обучение и Крейку. В законе Империи был пункт о том, что за выдающиеся заслуги любому элари можно сохранить жизнь, им-то и воспользовались мои тюремщики.

Интересно, если Ларкион выиграет, это же будет, по сути, обманом императора. Но ушлый тайный советник и это обошел в следующем пункте – мои «услуги» назвали «помощью старшему принцу Рэстина в обретении им родовой магии». О как! Звучит! Надеюсь, и силу имеет такую же... Впрочем, договор же кровный, так что да, имеет. В любом случае, истинную суть помощи афишировать никто не станет.

Расторжение договора возможно только со стороны короля, тогда мы с Крейком получали все, что сулил нам договор. Безо всяких действий с моей стороны. Но на такое, как меня заблаговременно предупредил Эрвин, его величество никогда не пойдет. И я это прекрасно понимала.

Ставки были очень серьезными, так что Ларкион выиграет – и точка!

На подписание договора пришел сам Рандар, король Рэстина. Высокий, очень статный мужчина с густыми светлыми волосами, точь-в-точь такими же, как у Ларкиона, в расшитой золотом тунике. Его величество поджал губы, увидев меня, но не сказал ни слова. Быстро полоснул тыльную сторону ладони черным ритуальным кинжалом и капнул кровью под договором. И так же быстро вышел из комнаты, я даже не успела испугаться как следует. Я сделала то же самое – кожу обожгло, но я стиснула зубы, только поморщилась. Едва моя кровь попала на пергамент, он засветился красным, признавая и договор, и сделку.

Тайный советник быстро свернул бумагу в свиток и замотал алой лентой. Второго экземпляра не существовало, но это не имело никакого значения. Договор на крови будет действовать в любом случае, даже если умрет один из подписантов.

– Ты будешь жить, элари, – напомнил тайный советник, – если исполнишь все условия. В твоих интересах стараться, надеюсь, ты это понимаешь.

- Не беспокойтесь, лэр Эрвин, я умею читать, - не выдержала я.

- Надеюсь, и на память тоже не жалуешься, - парировал он. - Да, и еще. Обноски, оставленные в таверне у лэры Адис, совсем не годятся для твоей новой должности - фаворитки его высочества, - ядовито добавил он. - Тебе подобрали гардероб, изволь соответствовать.

Куколку одевают? Я расплылась в ехидной улыбке:

- Неужели вы сами его выбирали?

- Такой чести ты не заслужила, - усмехнулся он. Странно, что не прибил за дерзость. Ах да, у меня же теперь есть договор. Не прибьет. Тем лучше.

- Жаль, - неискренне протянула я. - У вас же все получается идеально, правда, господин тайный советник?

Эрвин даже не вздрогнул, хотя уверена, что удивила его. Зато ухмылка сероглазого была поистине издевательской.

- Да и ты времени зря не теряешь, не так ли? Попробуй использовать это умение во благо, тебе выпал отличный шанс.

- Премного благодарна, - расшаркалась я. - Раньше была элари вне закона, а теперь фаворитка его высочества, новый гардероб имеется, чего еще может желать такая, как я? Правда, лэр Эрвин?

Тайный советник почему-то не ответил. Просто смотрел на меня, не отрываясь, и молчал. Я тоже не знала, что сказать, ждала ответа, но так и не дождалась.

В комнату заглянул один из стражей:

- Лэру Дайну ждет его высочество.

Эрвин кивнул и прошел мимо меня, едва не задев плечом. Вот и поговорили...

Само собой, рассказывать Ларку подробности я не собиралась, да и зачем? Мне хватило ошарашенного взгляда огромных голубых глаз, когда сказала о договоре на крови. Похоже, наследник Рэстина наконец-то понял, что Академия – это не увеселительная прогулка, и за пресловутый договор спросят и с него в том числе. У нас теперь есть одно дело на двоих, и я уверена, что мы выиграем! Иначе и быть не может, правда?

Глава 5

Мы догнали служителя, поднялись на третий этаж и добрались, наконец, до отведенных нам комнат. Правда, те роскошные покои, которые достались Ларкиону, сложно было назвать «комнатой». Они состояли из двух помещений – вычурно обставленной спальни, обитой серебристым шелком, с балдахином над широкой кроватью, и огромной гостиной с диванами, креслами и камином. Благородный темно-синий цвет обивки радовал глаз, а на пушистом ковре так и хотелось посидеть, скинув эти чертовы туфли на высоком каблуке.

Преображение бедной меня началось в королевском дворце Рэстина. С помощью служанки новую игрушку принца нарядили в красивое изумрудное платье со шнуровкой на спине. Фаворитка должна соответствовать, чтобы не посрамить честь принца Рэстина. Интересно, а в следующий раз мои наряды кто шнуровать будет, Ларк? Базовыми бытовыми заклинаниями я не владею... Очень надеюсь, что в моем гардеробе есть одежда попроще, а мантия скроет этот феерический ужас. Мода Рэстина начала распространяться на всю Империю, но Мэррит пока держался, предпочитая более лаконичные варианты одежды. В этих слоях юбки запутаться можно!

Я все же не выдержала и оступилась, ойкнув и едва не потеряв туфлю. Ларк понимающе хмыкнул:

– Да сними их уже, страдалица. Под платьем все равно не видно.

– А можно я его тоже сниму? – радостно спросила я. – Ой...

Ларк не выдержал и тихо рассмеялся:

– Как тебе будет угодно, дорогая! – И тут же наклонился ко мне и шепнул: – Вошла в роль, да?

– Эм...

Служитель посмотрел на нас недовольно и, поджав губы, заметил:

– Соседняя комната принадлежит лэре Дайне. Вот так, – он указал рукой на скрытую за тяжелой портьерой небольшую дверь, – можно попасть в нее, не выходя в коридор.

Ну вот, началось. На меня уже смотрят, как на падшую женщину, которая приехала вместе с принцем составлять ему компанию. И это служитель, который, так или иначе, вынужден держать лицо. Что же меня дальше-то ждет?

Настроение резко испортилось. Конечно, я помню, что это условие моего выживания, но Ларк, бросив на меня взгляд, сразу все понял.

– Дальше мы сами разберемся, можете идти.

Служитель поклонился и покинул комнату, не забыв напоследок одарить меня таким взглядом... Принц повернулся ко мне и тихо спросил:

– Расстроилась?

Я кивнула.

– Представляешь, что будут обо мне говорить? Я все понимаю, элари в моем положении не может рассчитывать на что-то большее, но...

– Может, – твердо ответил Ларк, а я удивленно подняла глаза. – И пусть только кто-нибудь посмеет тебя обидеть.

Весьма неожиданное заявление, учитывая характер принца. Его высочество понял мое замешательство и искренне улыбнулся:

- Знаешь, мне еще ни с кем не было так легко, как с тобой.

Тепло разлилось по сердцу, а счастье расправило крылышки разноцветной бабочкой. Мне показалось, что характер Ларка не подходит правителю Империи, но вдруг я ошибаюсь? Как минимум один подданный в моем лице уже доволен его решением. И я невольно улыбнулась в ответ:

- А если ты себе здесь девушку найдешь? Что ей скажешь?

- Что ты не ревнивая, - со смехом заявил наследник Первого Королевства.

- Ах, так! - Я, наконец, сбросила туфли, схватила подушку с дивана и швырнула ее в Ларка. Он не успел увернуться, и снаряд угодил прямо в голову. - Моя месть будет страшна!

- Боюсь-боюсь, - захохотал Ларк, подныривая под мою руку и заключая меня в объятия, от чего стало еще приятнее. - Пойдем, ревнивица, посмотрим твою комнату.

С ним было радостно. Весело и приятно. Пусть он не тянул на роль короля, и тем более императора, но ведь только пока. Да и я чувствовала себя хорошо, как никогда. Радужное настроение заставляло растягивать губы в улыбке, и я была уверена, что у нас все получится.

Мои апартаменты оказались намного скромнее, нежели покои принца. Всего лишь узкая кровать со скромным темно-серым пологом из грубой ткани, потертый паркет на полу, шкаф, небольшой стол для занятий и два стула. Зато балкон у нас с принцем был общий.

Ларкион весело подмигнул:

- Если я запру смежную дверь, ты всегда сможешь вломиться ко мне через балкон.

Я усмехнулась:

- Как и ты, если будешь сбегать от очередной любовницы.

Он с улыбкой покачал головой:

– Я не такой.

– Значит, выход на балкон можно закрыть, я поняла.

Он не успел ответить – вдали раздался стук, и мы дружно, не сговариваясь, поспешили к входной двери в покоях его высочества. Я сама себе удивилась, насколько легко у меня получилось стать для принца-иглочки элари-ниточкой. Даже на шаг не хочу отходить!

– Вы что-то хотели? – вежливо спросил Ларк, узрев на пороге очередного служителя.

– Ваши учебники, тетради, расписание на первый семестр и план Академии, ваше высочество. – Мужчина в годах протянул внушительную стопку принцу, заметил меня и, нахмурившись, протянул вторую, которую держал под мышкой. – А это ваше, лэра Фэммит. Как хорошо, что я встретил вас здесь.

Он выделил последнее слово, и осуждение в его голосе скрыть не удалось. Или не было осуждения, а мне просто показалось? Несмотря на расположение и отношение принца Ларкиона, в чужих репликах слышались ехидный подтекст и издевка. Смириться с некоторыми трудностями оказалось не так просто, как я думала.

Нет, не показалось. Вернее, не только мне.

Голос принца стал ледяным.

– Надеюсь, вы усвоите с первого раза, что лэра Дайна Фэммит – моя подруга детства, и будете относиться к ней соответственно. Советую передать это всем остальным, чтобы больше не возникало недопонимания. Вам все понятно?

Служитель, обалдев от такого прямолинейного напора, неистово закивал, а я закатила глаза. Вот теперь точно конец... Его величество вообще не воспитывал сына? Как можно прожить столько лет во дворце, ничего не понимая в интригах и не зная, как взаимодействовать с людьми?! Теперь наши отношения точно

станут притчей во языцех для всей Академии. Хотя... разве я могла надеяться на иное? А тут меня хотя бы защитили, теперь окружающие не будут тыкать в лицо. Уже плюс.

Кажется, я сама запуталась.

– Конечно, ваше высочество, – спешно поклонился служитель. – Приятного дня, ваше высочество, лэра Дайна. Ужин подадут в ваши покои через час. Столовая начнет работать только завтра.

– Вы свободны, – небрежно ответил Ларк, а я вздохнула. Тяжко мне будет...

Дождаться сочувствующих реплик от Ларка я не стала, да и нужны ли они? В который раз напомнила себе – повезло, очень повезло, что мы с Крейком живы, а я даже исполнила свою мечту и поступила в Академию. Но в глубине души шевелилась непонятная тоска. Наверное, все произошло слишком быстро. Этого и буду придерживаться.

– И для меня слишком быстро, – вздохнул Ларк, поймав меня в объятья и увлекая на ковер перед камином. В ответ на мой удивленный взгляд лукаво заметил: – Ты бормотала, а я услышал. Понимаю, такое потрясение... Но ты не одна. Будешь вино? – спросил он без перехода.

Я икнула. Знаю за собой такой грешок – в минуты сильного волнения начинаю думать вслух. Как хорошо, что не сказала ничего лишнего. Впрочем, скрывать от Ларка было абсолютно нечего, и я махнула рукой.

– Давай. Только проведем время с пользой – изучим план Академии. Понятия не имею, где здесь столовая. Вряд ли они так расщедрятся, что будут кормить нас в твоих покоях каждый день. А утром я хочу завтрак!

Я не могла наесться с тех пор, как вышла из темницы. Надо ограничивать себя. Но не сейчас...

Ларкион согласно кивнул, быстро выудил из углового шкафа бутылку вина, подозреваю, стоимостью в половину нашего дома в Мэррите, разлил темно-красную жидкость по бокалам и торжественно произнес:

– За лэру Дайну, которая приведет наследника Рэстина к положенному ему величию.

Я тут же включилась в игру:

– За его высочество принца Ларкиона, который сам бы туда допрыгал, если бы постарался.

Вино было очень вкусным, намного лучше того, что приносил отец из таверны на праздники. Принц опустошил бокал и хмыкнул:

– Увы, моя дорогая, в данном случае принца можно считать калекой без рук.

– Ничего, отрастим, какие проблемы! – уверенно заявила я.

Воодушевилась, почувствовав такую легкость, как никогда до этого. Еще недавно едва ли не каждую минуту думала о том, что я элари, опасалась за свою жизнь, за жизнь брата и родителей, но не сейчас. Сейчас – впервые в жизни – мне было просто хорошо! Очень хорошо!

– Да у тебя миллион талантов, лэра Дайна!

– Не жалуясь!

Первая бутылка ушла очень быстро, а на второй я все же спохватилась и больше пить не стала. В голове шумело, но сознание оставалось ясным. Доставленный в покои принца сытный ужин окончательно выветрил алкоголь.

Покончив с едой, я снова перебралась на ковер.

– Иди сюда, не будем отвлекаться, – наставительно сказала я, и Ларк со вздохом присоединился ко мне, склонившись над четырьмя листами с планами всех этажей Академии.

Чертеж, относящийся к четвертому этажу, оказался лаконичным – покои преподавателей и кабинет ректора. Там не было ничего интересного, поэтому мы сразу перешли в третьему. В левом крыле располагались комнаты адептов с

высоким титулом – покои принца Рэстина, принцессы Мэррита (чуть дальше по коридору, с другой стороны лестницы), некоторых герцогов и графов. В правом крыле расположились остальные адепты. Второй этаж был сплошь занят хозяйственными помещениями, а первый – аудиториями.

– Надо же, Академия меньше королевского дворца Рэстина, – почесал макушку Ларк.

– А что ты хотел? Она создана не так давно, и поступают сюда в основном маги второй и третьей ступени. Обладатели первой редко учатся, сразу идут в мелкие чиновники и ремесленники и не думают развивать свою магию. Да и денег у них нет, чтобы за обучение заплатить.

– Я знаю, – помрачнел принц и уставился на меня. – А у твоей магии молний какая ступень, как думаешь?

Я пожала плечами.

– Первая, вторая, третья. Не знаю. Ну ладно, с кольцами вторая, они стабилизируют. Я же элари, у нас сложно выявить уровень магии, даже сопутствующей. И потом, силу дара определяет способность всегда его использовать на нужном уровне. А про себя я не знаю, что сказать. Иногда могу ударить противника третьим королевским уровнем, а иногда – растеряться, как младенец, и не выдать даже первого. Зато сила элари всегда со мной, и... – Я запнулась. Кажется, слишком много болтаю.

Ларкион понимающе кивнул.

– Четвертый, да? Я знаю, что элари, способные выжигать дар, применяют именно четвертый уровень. По силе наивысший, императорский.

Я помотала головой:

– В минуты душевного волнения каждый элари может его использовать, не только я. Наш дар от родовитости не зависит, как у вас, и не ослабевает через несколько поколений, если не восполняется свежей кровью с соответствующей магией. Достаточно и одного элари в роду.

Принц сгреб подушку с дивана и улегся, опершись на нее локтем.

– Завидую, правда. В нашей семье уже давно одни маги стихий, никаких других даров, а я бы лучше артефактикой занялся...

У меня глаза на лоб полезли:

– Надеюсь, ты отцу это не говорил?!

Ларк вздохнул:

– Имел неосторожность...

Я невольно закатила глаза, а принц начал оправдываться:

– Сама посуди, родовая магия стихий мне почти не дается, а на результаты трудов моего камердинера я смотрел с восторгом. Он такие чудесные игрушки делал для меня... Первый уровень, его отец – разорившийся дворянин вашего Мэррита, а Пирас... Он общался со мной больше, чем отец.

Ларкион снова наполнил бокалы.

– Знаешь, его маленькие драконы, извергавшие подобие пламени, были намного интереснее истинной силы отца.

Так вот в чем дело... Возможно, наследник Рэстина на подсознательном уровне отказался от принадлежности к роду и сам запечатал свою магию? Сила отца его не восхищала, Ларк явно хотел другого. Чтобы его ценили не как продолжение отца, а как отдельную личность. Очень странно, если учесть, что он по крови является принцем Рэстина. Чудны дела твои, Ферн... Неужели никто этого не понял до меня?! Ладно, король, но тайный советник должен был видеть и видел, судя по его поведению, что из себя представляет принц. Значит, стремления Ларкиона не интересовали никого. Впрочем, логично, он же наследник.

Кажется, теперь я понимаю, почему мне так легко в обществе его высочества. Мы похожи. Я тоже не хотела использовать родовой дар элари, зато пыталась

развить калеченую магию молний до уровня «огонь». Но даже без этого нашла себе интересное дело – создавать магические светильники. Накануне выходки Крейка получила работу в одной из мастерских по их изготовлению. Маг огня в штате имелся, а мои крошечные молнии, даже за толстым мутным стеклом, могли заморозить любого. В мастерской меня ждали через три дня...

У меня была цель. А есть ли цель у Ларка? Я втайне завидовала его возможностям и теперь понимала – да, есть. Как минимум добиться чего-то вне канонов своей семьи. Но я была относительно свободна: родители никогда не склоняли меня к ненавистному браку, а теперь и склонять некому, да и некуда... Если бы нас не поймали, я могла выбрать почти любую дорогу в жизни, а принц – нет. Если он отречется от семьи и наследия Рэстина – что он будет делать?

Я представила Ларкиона мастером по изготовлению магических светильников и вздохнула. Если до этого мне хотелось высказать принцу, как ему повезло, что перед ним все дороги открыты и не стоит опасаться за свою жизнь, в отличие от нас с Крейком, то теперь весь запал куда-то ушел. Его высочество оказался еще большим заложником обстоятельств, нежели я. Мы нашли друг друга. Зато теперь понятно, что стоит держаться вместе. Даже если Ларка потом сломают, чего я постараюсь не допустить, и он забудет нашу дружбу – я буду помнить его всегда. Хотя бы этот камин и искреннюю заботу принца...

– Дайна, ты чего? – удивился Ларкион, уставившись в мое наверняка задумчивое и нахмуренное лицо.

И правда, чего это я? Не иначе становлюсь сентиментальной. А сейчас никак нельзя поддаваться унынию.

– Не обращай внимания, – растянула я губы в улыбке. Вымученной, но все равно искренней. – Мы раскроем твою магию до положенного третьего уровня, ты и я. Обещаю.

Самонадеянное обещание, а я отнюдь не уверена в себе. Может, всего лишь волю в принца силу элари, и на разовых акциях все закончится. Однако счастливая улыбка Ларкиона стоила дорогого, и я сама поверила в свои исключительные возможности.

– Знаешь, я тебе почему-то верю. Я странный, да?

– Да! – со смехом сказала я. – У тебя в мнимых фаворитках элари, и ты не боишься делиться с ней сокровенным. Воистину, ты станешь самым необычным императором за всю историю Доринора! И самым великим.

Кажется, Ларкион даже покраснел. По ходу, Эрвин вложил в него уверенность, что я помогу, а я «добила» своей ничем не подкрепленной уверенностью. Справлюсь ли я? И кто знает, что будет дальше?

– Тогда – к делу! – решительно заявила я. – Мы еще не изучили план первого этажа.

Мы просидели на полу перед потрескивающим камином не меньше часа, исследуя чертежи. Зачем-то я заставила Ларкиона выучить расположение столовой, Зала Обсуждений, аудиторий по каждому предмету. А заодно краткие описания предметов и имена преподавателей, обнаруженные с обратной стороны одного листа. Вряд ли мы заблудимся и ошибемся, но я все равно считала полученные знания весьма полезными.

Про Академию я не только слышала от Мирона, но и читала в доступных книгах и газетах официальные сведения об учителях, о порядках, царивших в имперской кузнице магов. Правда, боюсь, этой информации все же недостаточно, и сюрпризов нас ждет немало.

Мы с принцем разбрелись по комнатам за полночь, отчаянно зевая. Ларк помог мне со шнуровкой платья, пожелал спокойной ночи и закрыл нашу общую дверь. Я думала, что не смогу заснуть от разнообразных мыслей, устроивших свистопляску в моей голове, но, как ни странно, отключилась, едва голова коснулась жесткой подушки. А ведь завтра в Академию приедут другие адепты, и придется знакомиться со всеми... И держать лицо. А может, и удар.

Но день, насыщенный событиями, взял свое, и я провалилась в глубокий, хотя и беспокойный сон.

Проснулась я отдохнувшей и готовой к свершениям на любой ниве. Пока принимала душ, успела отрепетировать перед зеркальной стеной надменное выражение лица. Ведь именно такое должно быть у официальной фаворитки принца Рэстина? Бесплезно утверждать, что мы с его высочеством не близки, а я – не я, и лимария не моя. Кстати, насчет последней, интересно, а могут ли они залетать на территорию Академии? Я бы не отказалась от пресловутой стаи и возможного счастья.

Вздыхнула, вспомнив о том, что приближается их время. Мне никогда не везло на внимание лимарий. Они всего раз в году являлись магам, осенью, обычно при большом скоплении народа. Староста Оррита, нашей деревни, даже придумал Праздник Осени, чтобы привлечь этих пугливых разноцветных птиц, несущих удачу и счастье. Они прилетали не всегда, и еще реже садились кому-либо на плечо. Зато избранный наделялся неслыханным везением на целый год. На счастливчика сваливались разнообразные блага, от взаимной любви до неожиданных денег. А мне не повезло ни разу... как и никому из нашей семьи. Видимо, элари удачи не достойны.

Я вылезла из ванной – и тут же со всех сторон, от стен и потолка, на мое тело направились потоки теплого воздуха, уничтожая капельки воды. Надо же, как удобно! Через пару минут даже волосы были полностью сухими. Правда, расческа не помешает, да и прическу надо соорудить, хотя бы прихватить локоны, чтобы выглядело прилично.

Натянув сорочку, я расчесала длинные пряди и откинула их за спину. Я могла гордиться своими волосами – такими же, как у мамы, темно-каштановыми, густыми и блестящими. Они никогда не доставляли хлопот, в отличие от моего дара.

Грустно улынулась, вспоминая, как мама заплетала мне по утрам толстую замысловатую косу. Боюсь, фаворитке наследника Рэстина такое не подойдет. Придется импровизировать.

Потянувшись к полочке под зеркалом, я взяла одну из шпилек для волос и задумчиво повертела ее в руках. Нет, все равно соорудить приличную прическу я не смогу, не стоит и пытаться. И только хотела положить шпильку обратно, как ойкнула, почувствовав укол, и уронила украшение в раковину. Облизнула несчастный палец, на котором выступила капелька крови, и скривилась – больно!

– Какая нежная, – раздался недовольный скрипучий голос из белоснежного фаянса, и я резко подобралась. – А еще медлительная. Без тебя все вкусное съедят.

Я оступилась и едва снова не плюхнулась в ванную.

– Еще и неуклюжая!

Ехидный голос явно издевался. А мне хотелось продемонстрировать всю мощь своих легких и заверещать, причем на самой высокой ноте, на которую способна. Еще бы, до этого со мной шпильки ни разу не разговаривали!

– Сама ты шпилька! – возмутился тот же голос.

Не поняла?!

Я хлопнула ресницами, и крик застрял в горле. Рядом с украшением сидел маленький, в половину ладони, скорпион и подрагивал длинным загнутым хвостом, нацеленным прямо на меня. Его панцирь имел темно-коричневый, почти черный цвет, с золотыми искрами, переливающимися под светом магических светильников. Это ОНО со мной разговаривало? Я схожу с ума...

Попятилась, чем вызвала тихий смех членистоногого.

– Я существую, – важно заявил он.

– В моем воображении? – невинно поинтересовалась я, попутно оглядываясь. Чем бы его прихлопнуть...

– А вот этого не надо! – строго сказал незванный гость, нервно задержав самыми большими клешнями. – Я тебе еще пригожусь.

Абсурдность ситуации заставила задуматься.

– Я скорпионов не ем, – пояснила доверчиво, подхватывая с бортика ванной одну из массивных бутылочек с мыльным эликсиром. Членистоногий дернулся.

- Ты же не собираешься меня убивать, правда?

- Боюсь тебя разочаровать...

- Дайна! - зашипел он. - Перестань, или я буду вынужден выпустить в тебя яд!

- Ух ты! - восхитилась я, ничуть не испугавшись. Скорпионы были редкими гостями в Мэррите, жалили нечасто, и их яд мог вызвать разве что зуд в пораженном месте. Не страшно. А этот еще и крошечный, раза в два меньше обычного. - И такое можешь? Зубки не обломай!

- Дура! - обиделся он. - Включи свой спящий мозг - у меня нет зубов! И много ты видела скорпионов, которые разговаривают?!

- Хочешь сказать, что занесен в Доринорскую охранную книгу? - нахмурилась я, перебирая в памяти страницы. - Не верю, я ее читала. А если обладаешь какими-нибудь агрессивными магическими способностями, твоей родиной, я полагаю, является Пустыня Страха? Все пришедшие оттуда опасны, и вас следует уничтожать.

Мне всегда было жаль пострадавших от давней войны и излишка магии животных, населявших Пустыню Страха, но свою жизнь жаль еще больше. Тем более когда тебе ядом угрожают. Вот прямо как сейчас.

- А ты, элари? - прошипел скорпион. - Ты не опасна? Тебя тоже должны уничтожить!

Вот тут я запнулась. Меня обдало жаром с ног до головы, от ужаса, что какой-то житель Пустыни Страха знает о моей особенности. А потом пришло понимание... А чем я отличаюсь от любого «зараженного» магией животного, сосланного в Пустыню? Да ничем. Их хотя бы проверяют на уровень агрессии, могут реабилитировать и вернуть к обычной жизни, а нас сразу убивают. Только мне и брату повезло, и то не факт, что надолго. Для всех мы еще хуже... Эрвин недавно на это более чем прозрачно намекнул.

- Извини, - сдавленно прошептала я.

Паника и жалость к себе пробрались в душу, я сползла на пол и, прислонившись спиной к бортику ванной, закрыла лицо рукой.

- Эй! - позвал членистоногий. - Ты там что, рыдать удумала? А ну быстро прекратила!

- Не могу-у-у, - всхлипнула я. Еще бы, так обидно, когда ты стоишь по статусу даже ниже животных... У которых есть шанс, а у тебя нет...

- Быстро прекратила! - повторил скорпион. - Иначе брошу такую плаксу, как ты, и помогать не буду!

Я удивленно подняла голову, тут же передумав плакать:

- А до этого собирался?

- Пока ты не вознамерилась прихлопнуть меня - да!

Хм... Я выпустила из руки стеклянный флакон с розовой жидкостью и для верности отодвинула его подальше. Скорпион фыркнул.

- Так-то лучше, - важно заявил он. - Будем знакомы. Меня зовут Шиян.

- Дайна, - пролепетала я.

- Я в курсе, - снова фыркнул членистоногий. - Маленькая элари на службе у короля Рэстина.

- А ты откуда знаешь?! - удивилась я. - Да и вообще, откуда ты взялся? Я не про твою родину, а про мою ванную!

Шиян смешно задвигал клешнями.

- Из королевского дворца, разумеется. Моего друга поймали на границе Пустыни Страха. - Он резко замолчал, а потом тихо продолжил: - Маги выжгли этот кусок пустыни, и я, чтобы спастись, был вынужден зацепиться за одежду одного из

императорских стражей. Так я оказался в Рэстине. Целый месяц там жил, перемещался по королевскому дворцу, а толку? В Пустыне остались мои мать и брат, я хочу забрать их оттуда. Но магический полог не пустит меня обратно.

У меня глаза на лоб полезли, но Шиян не дал мне перебить его:

– Я на многое способен, элари, я помогу тебе и принцу выиграть императорский трон. А вы взамен заберете из Пустыни Страха моих родных.

Серьезное условие!

– И как я смогу это сделать?

Шиян нетерпеливо взмахнул хвостом.

– Лабиринт Признания Силы вплотную примыкает к Пустыне, и у тебя будет возможность, Дайна. Поверь.

Ничего себе! То есть кроме помощи принцу мне придется помочь еще и Шияну?

– А с чего ты взял, что нам нужна твоя помощь? И на что ты способен, крошка? – не удержалась от подколки я.

Его клешни возмущенно зашевелились.

– Смотри!

Хвост скорпиона напрягся и будто стал длиннее. Через мгновение с его кончика сорвался яркий мерцающий луч, и тканевая занавесь рядом с ванной оплавилась. Именно оплавилась! А Шиян, не обращая на это внимания, быстро перебирая лапками, вернулся к одной из шпилек и прямо на глазах уменьшился в размерах до горошины. И только присмотревшись, можно было разглядеть все его лапки и крошечный хвост.

– Впечатляет, – согласилась я, брызгая водой на занавеску. – Спасибо за испорченную ванную комнату. Как я понимаю, твой яд убивает, да? А ты мне дашь гарантии, что и меня не убьешь?

Скорпион тут же вернулся в обычное состояние.

- Убивать я не умею, по крайней мере, ни разу такого не случилось. А вот парализовать – легко! Тебе это точно пригодится, элари, я уверен!

- Мои молнии тоже парализуют, – хмыкнула я.

- Вот видишь, сколько у нас общего! – Шиян взмахнул клешнями. – Вдвоем мы – сила! А еще я умею делать Слепок Произошедшего. Этого ты точно не можешь!

- Что ты умеешь?..

Но наш разговор, больше всего напоминающий торг, прервал громкий голос Ларка:

- Дайна, ты где?

Я быстро поднялась и шепнула:

- Прости, мне некогда. Я пойду, нужно одеться и...

- Возьми меня с собой! – взмолился Шиян. – Клянусь всеми своими клешнями, что не причиню тебе вреда, клянусь всеми скорпионьими родственниками, что буду помогать по мере сил!

Я не смогла спрятать улыбку:

- Серьезная клятва. – И смягчилась. Если он весь вчерашний день провел на моей голове, то и сегодня ничего страшного не случится. – Ладно, обещаю вести себя тише воды, ниже травы.

- Клянусь! – просиял Шиян и мгновенно уменьшился до черного камешка на шпильке. Ох, надеюсь, я не ошиблась, втыкая украшение в кое-как собранные волосы. Но почему-то чувствовала расположение к этому маленькому существу. Он прав, у нас много общего. И мы еще поговорим.

Заверив принца, что буду готова через минуту, я метнулась к шкафу. Платье без шнуровки на спине я нашла, и не одно. Видимо, меня затащили в модный наряд, чтобы я произвела впечатление на служителей Академии, появившись в таком виде рядом с Ларкионом. Но, кажется, это не особо помогло. Тем более в шкафу уже висела мантия факультета стихийной магии – из струящейся ткани ярко-синего цвета. Быстро набросила ее поверх платья и разгладила складки. Цвет мне очень шел.

– Дайна!

– Иду! – бодро отозвалась я, поправив шпильку, чтобы она не выскользнула из прически. Шиян в этот раз даже не уколол, а всего лишь слегка коснулся кожи, подарив тепло. Вроде как обозначил свое присутствие.

Сложно проводить параллели между магическими животными и магами, но у нас с Шияном явно была одна стихия. И еще...

– Ты умеешь читать мысли? – напряженно спросила я. Вспомнила, как сначала мысленно обозвала его шпилькой, а он возмутился.

– Не всегда, – тихо отозвался скорпион. – Только когда ты сильно испугана или взволнована. Маг, который поразил моего дальнего предка в той войне, был из Фолесании. Но не волнуйся, в этом есть и плюс – я считываю мысли только в случае опасности, и это тебе наверняка поможет. И ты помнишь, я клятву дал.

– Угу, – выдохнула я, подумав, что проблем у меня только прибавляется. – Сиди тихо.

– Как скажешь, Дайна.

Открыв дверь, я присоединилась к взволнованному Ларку, который едва ли не подпрыгивал у моей двери. На нем была та же синяя мантия, в которую облачилась и я.

– Выглядишь замечательно, – улыбнулась в ответ на его приветствие.

– Ты тоже, – сверкнул глазами принц. – Но кое-что я бы поправил.

И щелкнул пальцами. Все время забываю о бытовой магии. Мои локоны в мгновение ока завились, а дополнительные шпильки прилетели прямо из ванной. Я повернулась к зеркалу – на меня смотрела весьма ухоженная девушка с потрясающей прической и упрямо сжатым ртом.

Ларкион подставил локоть:

– Готова, лэра Фэммит?

– Нет, конечно!

– Ты не одинока.

Я покосилась на принца – он тоже нервничал. Значит, мне этого делать категорически нельзя.

Решившись, мы вышли в коридор и закрыли за собой дверь. И в следующее мгновение нас едва не задело ураганом по имени... да Ферн знает, как его зовут! Мы с Ларком резво отпрыгнули к стене, а мимо нас на большой скорости пронеслась растрепанная рыжеволосая лэра в серой мантии. Она верещала на весь этаж: «Лимарии! Лимарии скоро будут здесь! Ждите лимарий!» И через мгновение скрылась на лестнице, ведущей вниз.

– Однако, – пробормотал Ларкион, невольно обхватив меня за талию и прижимая к себе. Даже приятно стало.

– Не переживайте, ваше высочество, она не опасна, – раздался рядом веселый голос, и мы оглянулись. К нам приближался высокий молодой человек в зеленой мантии, с волосами цвета спелой пшеницы и красивыми карими глазами. Весьма необычное сочетание, и лицо такое приятное... Длинная челка, намного длиннее, нежели у Ларкиона, спускалась ниже бровей, и лукавый взгляд из-под ресниц смотрел с озорством. Сразу захотелось улыбаться, но я с трудом сдержалась.

– Вы меня знаете? – опешил Ларк, а я незаметно ткнула его в бок. Нашел, о чем спрашивать.

– Кто же вас не знает, – усмехнулся незнакомец. – Вся Академия гудит о том, что на первый курс поступили принц Рэстина и принцесса Мэррита. Ни разу в этом заведении не обучались столь титулованные адепты.

– Ах, да, – с досадой произнес его высочество.

– Торман Крэмвиль, факультет практической магии, первый курс, – с улыбкой поклонился молодой человек и посмотрел из-под челки сначала на принца, а затем на меня. – Представьте мне свою спутницу, ваше высочество?

– Да... – Ларк запнулся, размышляя о чем-то. – Дайна Х...

– Дайна Фэммит, – быстро перебила я, еще сильнее пихнув принца, и он вроде как очнулся. – Приятно познакомиться, лэр Крэмвиль.

– Для вас просто Торман. – Он поймал мою ладонь и поцеловал тыльную сторону. И губы задержал на пару секунд дольше положенного. Зачем?

И почему мне так хотелось улыбаться, глядя на него?

Я с сожалением забрала свою руку и спросила:

– Тогда я просто Дайна. Расскажите об этой рыжеволосой девушке, которая кричала о лимариях?

Мне хотелось сменить тему, чтобы немного нивелировать ступор принца. Его во дворце в изоляции, что ли, держали?! Не знал, что его ждет в Академии? Ферн Всемогущий!

Но принц, к его чести, взял себя в руки и радушно улыбнулся. Торман ответил ему тем же. У меня уже мышцы свело от улыбок, пусть даже искренних. Когда они, наконец, перестанут скалиться?! Очень хочется услышать о лимариях!

– Может, поговорим за завтраком? – предложил Торман, и мы согласно кивнули.

Столовая располагалась на первом этаже, буквально у подножия лестницы. Видимо, чтобы голодные адепты не мучились и не сгрызли преподавателей.

Наша троица быстро похватила подносы и забрала порционную еду, стоящую на раздаче. Две девушки в длинных белых одеждах и аккуратных шапочках едва успевали наполнять тарелки. М-да, вот что значит элитное учебное заведение, плату за обучение в котором могут позволить себе немногие. Тут не хотят, чтобы высшие сливки Доринорского общества напрягались даже накладыванием еды на тарелку. Пожалуй, я бы еще официантов сюда выписала. А что? Они бы пришлись очень кстати.

А точно ли здесь не делают различий между сословиями?

Мы заняли столик в углу и резво заработали ложками. Каша была вкуснейшей, бутерброды волшебными, а компот – бодрил и успокаивал одновременно. Не иначе что-то туда намешали.

Когда все немного насытились, я хотела было напомнить о лимариях, но Торман начал сам.

– Ту, кого вы видели, зовут Иола Ассинджер, второй курс факультета ментальной магии. Очень перспективная магиня с даром предсказания, одна из немногих оставшихся, – шепотом поведал он. – Сами знаете, как теперь относятся к факультету, где обучаются маги Фолесании.

Я вздрогнула. До сих пор удивляюсь, почему после покушения на императора этот факультет не закрыли. Впрочем, императорская кара не особо коснулась Фолесании. Да, правит там наместник, а в Империи наблюдают за каждым одаренным опальной страны. При этом считают, что виновата только казненная королевская семья. А саму магию Третьего Королевства Торрал пощадил. Справедливо? Да. Но не наивно ли?

– Слава об Иоле идет с начала первого курса, поэтому доверять ее словам можно. Лимарии в этом году посетят Академию, не сомневайтесь.

Чудесно. Сердце всего лишь на миг сжалось в привычной надежде. Но меня больше не интересовали разноцветные птицы. На их милость я никогда не рассчитывала, хотя и любила рассматривать этих красивейших созданий, пусть даже высоко в небе.

Кажется, я расслабилась, и мы с Ларком невольно втянулись в общение с адептом факультета практической магии, представителем Мэррита, моей родины, и по совместительству нашего конкурента. А что, если радушие Тормана напускное? Сердце почему-то неприятно кольнуло, но я тут же одернула себя. Он просто случайный знакомый! Нельзя же всех подозревать в плохом... или можно? В наших-то полувоенных условиях.

Дальше мы ели молча, и Крэмвиль закончил трапезу первым.

– Прошу прощения, мне нужно поторопиться, – внезапно заявил он. – Был рад познакомиться с вами.

И снова улыбнулся своей очаровательной улыбкой, а затем быстро встал из-за стола и ловко пристроил поднос на отдельном столике у стены. Мы с Ларком недоуменно переглянулись и синхронно проводили глазами удаляющегося Тормана. Повинуясь непонятному порыву, я потянула принца следом, проигнорировав неуместное сопротивление по поводу «Я еще компот не допил». Сгрузили подносы на тот же стол и покинули столовую, оказавшись в просторном холле.

Вовремя. Кажется, я поняла причину внезапного бегства нового знакомого.

Причина стояла рядом со склонившим голову Крэмвилем и вполголоса что-то ему выговаривала.

– Кто это? – неожиданно выдохнул Ларк, и я с неприязнью посмотрела на недовольно скривившую губы девушку. И тут же ее узнала. Бросив последнюю, по-видимому, не слишком приятную для Тормана реплику, она тряхнула гривой белокурых кудряшек, окинула взглядом холл и увидела нас.

– Ларк, – одними губами прошептала я, – это же...

– Очень красивая, – заметил он, и я не успела озвучить ее имя. Ничего, сейчас сам все узнает. Так или иначе, придется мимо проходить. И не только в этом дело...

Мы остановились в нескольких метрах друг напротив друга, и противостояние уже нельзя было игнорировать. Торман всем своим видом выражал сожаление, я хмурилась, Ларк был очарован, а лэра весьма недовольна.

– Я бы очень хотела, Торман, чтобы ты уделял больше внимания моей защите, а не разговорам с этими, – выдала она, глядя прямо на нас и не поворачивая к нему головы.

Я метнула быстрый взгляд на Крэмвиля – его глаза потемнели, на скулах заиграли желваки, но он не произнес ни слова. В следующую секунду его лицо разгладилось, он небрежно улыбнулся, чего блондиночка не заметила.

А вот Ларкион опешил.

– Кому имею несчастье быть не представленным?

Я закусила губу, чтобы не засмеяться, и встретилась глазами с Торманом – его обуревали похожие чувства. Ну, все... И приготовила ладони, чтобы уши зажимать. По слухам, верещать принцесса умела отменно.

– Да как вы смеете! – возмутилась она, и его высочество изумленно поднял бровь. А я впервые порадовалась, что он так далек от политики!

– Лэра?..

– Я не просто лэра! Я – принцесса Мэррита!

На лице Ларка отчетливо проступило замешательство. Впрочем, не только оно.

– Простите, не знал... Ее высочество Мирата, да?

– Миррана!!! – Из ушей наследницы Второго Королевства едва пар не пошел. Я пыталась замаскировать смех кашлем, а Торман с трудом сдерживался, чтобы не захохотать. Вокруг нас стали собираться любопытные адепты всех трех факультетов.

– Еще раз простите. Вот теперь вижу, что вы – это вы. По слухам, у вас самый громкий голос в Империи.

Я изумленно повернулась к Ларку. Принц говорил спокойно, в интонации – вежливое удивление, но он явно знал, что делает. Умничка моя, обожаю!

– Позвольте представиться – Ларкион, наследный принц королевства Рэстин. Но, судя по всему, вы меня и так узнали. Был рад знакомству, лэра, – он сделал ударение на последнем слове.

Миррана шагнула ближе и сжала кулаки:

– Не могу ответить вам тем же. Сделайте одолжение, держитесь вместе с вашей фавориткой от меня подальше!

Ларк прищурился:

– С удовольствием. Желаю вам так же радоваться общению со своим охранником, как и я – общению со своей подругой детства. Всего доброго...

Бледное личико принцессы пошло красными пятнами.

– Не сравнивайте, в отличие от вас, меня просто охраняют! Таких, как Торман, у меня целых пять!

Губы Ларкиона растянулись в улыбке:

– Само собой, этикет превыше всего. Вы очень активны, ваше высочество. Целых пять! Позвольте вашей охране хоть иногда отдыхать. Надеюсь, у вас найдется время и на учебу. Еще раз – всего доброго, лэра!

Миррана едва не задохнулась, беспомощно открывая рот, а Ларк ловко подхватил меня под локоть и решительно пробился сквозь плотное кольцо вовсю веселящихся адептов. Он оставил последнее слово за собой.

Кажется, только что была объявлена самая жестокая война и даже выиграно первое сражение. Ой, что будет...

Едва мы оказались в покоях Ларка, я не удержалась и со смехом повисла у него на шее.

- Ты был неподражаем! - И чмокнула принца в щеку. - Честно скажу - не ожидала!

Принц скромно потупился.

- Что поделать, я, может, и не сильно разбираюсь в политике, но искусству дипломатии и антидипломатии меня обучали. Миррану я и правда не узнал, всегда считал скучным разглядывание портретов тех, кого никогда в жизни не встречу. Дружеских отношений между нашими странами нет, если бы не Турнир, я бы вряд ли когда-либо ее увидел.

- Да уж... а она явно твой портрет изучила, - хихикнула я.

- Наверняка, - улыбнулся он. - Девушки любят подобное.

- Она сильная магиня, Ларк, - предупредила я. - От своего отца, короля Мэррита, получила всю силу, которая возможна. Она владеет целительством, способна создавать отличные артефакты, умеет варить зелья так, как никому и не снилось, я уже про бытовую магию молчу. Конечно, она уступает стихийникам в Рэстине, но все равно очень опасна. У тебя серьезный соперник, ваше высочество. Вернее, соперница.

- Ну и что, - беспечно отмахнулся Ларк. - У меня есть ты. - Но тут же нахмурился. - Как думаешь, зачем Торман заговорил с нами? Хотел что-то выведать?

Я закусила губу. Это предположение было не слишком приятным. Оно, словно черная змея из Пустыни Страха, шипело и грозило ужалить. Я даже не стала отрицать причин своего недовольства - что уж греха таить, неожиданный знакомый мне приглянулся. Впервые за долгое время...

- Не знаю. При этом он ведь не спросил у нас ничего, а только сам рассказывал. Странно это.

Принц задумался.

– Полагаю, ваш король пошел по тому же пути, что и мой отец. Только усиление магии Мирране не нужно, а вот защита не помешает. Поэтому и нанял Тормана и остальных. По крайней мере, хотелось бы на это надеяться. Но об осторожности забывать не стоит.

Я кивнула. Слова Ларкиона казались разумными, а как все обстоит на самом деле – обязательно выясним.

А его высочество задал вопрос, который, по-видимому, сильно его занимал:

– Скажи, она всегда была такой склочной и голосистой?

– Да, – усмехнулась я. – С рождения. Принцесса Миррана весьма несдержанная особа, в отличие от ее отца. Наш король намного добрее, улыбчивый весельчак, любящий эксперименты с артефактами. А уж каких причудливых птиц он самолично запускал на праздниках! Вроде и неживые, а так красиво... Родители однажды отвезли нас с Крейком в столицу, чтобы мы полюбовались, на что способен главный человек в королевстве. Третья ступень магии Мэррита во всей красе. Говорят, не было еще артефактника искуснее короля Адонуса.

Ларкион вздохнул.

– Непросто будет, если ко всем ее умениям прилагается такой ужасный характер. А жаль...

– Она красивая, – понимающе кивнула я, глядя на нахмурившегося принца. – Но...

– Я все понял, – улыбнулся он. – Пойдем, у нас знакомство с деканом через пять минут. А он вряд ли опоздание простит, даже принцу.

Ларк запнулся, подумав явно о чем-то не слишком приятном.

– Знаешь, Дайна, боюсь, слух о том, что ты моя фаворитка, уже разлетелся по Академии. Я по возможности буду это пресекать, но...

– Не переживай, – отмахнулась я, хотя сердце все равно сжало ледяной рукой. – Я справлюсь.

– Знаю. – И принц неожиданно поцеловал меня в нос. – Пойдем посмотрим, что нам приготовили на первом занятии.

Я согласно кивнула. За два неполных дня Ларкион стал мне настолько близок, что я поражалась, почему чувствую к нему такое расположение. Даже обидно, что отношусь к принцу только как к другу. Возможно, потому, что мы оба не вписываемся в рамки общества. Ведь и Шияна я приняла по той же причине, едва успев познакомиться. Никогда не была настолько доверчивой, а тут...

Пора создавать клуб Непризнанных в Империи. Не знаю, сколько будет участников, но нынешняя компания меня вполне устраивает.

С другой стороны, элари нечасто создают семьи, только если случайно найдут подходящую пару из своих. Нашу расу уничтожают, поэтому найти вторую половину становится все труднее. Любовь моего приемного отца к матери была редкой драгоценностью. Мне это точно не грозит. Зато дружба такого человека, как Ларкион, дорогого стоит. Кажется, теперь я готова помогать его высочеству даже без угроз со стороны Эрвина и договора на крови...

Непроизвольно провела ладонью по волосам и почувствовала, как под пальцами легко шевельнулся Шиян, вроде как напоминая о себе. Но он опоздал, я уже сама все решила.

Принц, элари и скорпиончик – это сила! Уверена – мы обязательно выиграем! Правда, жаль, что только Турнир. Вряд ли что-то большее...

Глава 7

Зал Обсуждений факультета стихийной магии поражал своим величием и даже какой-то помпезностью. Стекланные стеновые панели, меняющие цвет с приглушенного ультрамарина до яркой бирюзы, наверняка защищали огромное помещение от проявления любой стихии. Удобные кресла, обитые синим

бархатом, располагались в несколько рядов полукругом. Магические светильники с горящим внутри огоньком невольно напомнили мне о неполученной работе, но я впервые не переживала об упущенных возможностях. Небольшие яркие сферы зависли над высокой кафедрой, в центре которой возвышался массивный стол и два стула с фигурными спинками. Причем таким образом, что адепты отлично видели преподавателей, когда сами оставались в полумраке.

Мы с принцем сумели занять места в первом ряду и с настороженностью оглядывали сокурсников. Как и они – нас. Все с низким поклоном приветствовали его высочество – и слегка кивали мне.

Дверь резко распахнулась, и в аудиторию решительным шагом вошел высокий широкоплечий человек в такой же синей мантии, как у адептов. Разве что на груди вошедшего была вышита эмблема – крест внутри круга, каждая четверть которого представляла одну из стихий. Кажется, они даже двигались – взметались язычки пламени, воздух закручивался в спираль... Во всяком случае маленькие стихии выглядели, как настоящие.

Мы сразу поняли, кто это, даже до того, как он представился.

– Приветствую адептов первого курса факультета стихийной магии Академии магии Трех Королевств. Меня зовут лэр Олдон Тэмиш, я занимаю пост декана. Можете обращаться ко мне в любое время, но, надеюсь, вам это не понадобится. – Он обвел нас пристальным взглядом, но все молчали. – Долгой и пафосной речи не ждите, я считаю это излишним. Знаю, что каждый из вас прошел проверку до поступления в Академию и обладает даром. Основу курса, судя по вашим личным делам, составляет в этом году первый уровень магии, что несколько необычно, но и второго немало.

Первый уровень в Академии?! Ну надо же. По залу прокатился шепоток, но декан быстро его пресек.

– Думаю, каждый из вас знает, что уровень магии дается от рождения. Титулованные адепты получают второй, их дальние родственники – первый. Но не каждый знает, что первый уровень – весьма мобильный, и упорством можно поднять способности до второго уровня и даже передать их по наследству. Были прецеденты, не очень много, но были. Так что все в ваших руках.

Шепоток усилился, причем в отдельной части зала – адепты предпочли рассредоточиться на два лагеря по уровню силы.

– Каждый из вас получил листы с расписанием и план Академии, а также учебники и тетради. Надеюсь, с этим вы сами разберетесь. Если нет, вы всегда можете обратиться к куратору вашего курса, лэру Карону Пэрриджу. Вам повезло, профессор преподает боевую магию. Прошу вас, профессор.

В дверях показался крупный, но хорошо сложенный мужчина в годах, с забранными в хвост иссиня-черными волосами. Весь его вид говорил о том, что боевую магию он преподает не зря. В любом сражении, я уверена, он десятку магов фору даст. Пэрридж слегка кивнул нам, поднялся на кафедру и занял место рядом с деканом. Но при этом не проронил ни слова. Как-то совсем не хотелось к нему обращаться, надеюсь, и не потребуется.

А декан тем временем продолжил:

– От вас, адепты, требуется только усердие и соблюдение правил, и тогда через четыре года вы получите диплом мага. Сразу предупреждаю, что правила с этого года ужесточены, и любые стычки между адептами очень серьезно караются. Тем более в ваших рядах – его высочество Ларкион, принц королевства Рэстин. Существованием нашего факультета мы обязаны именно ему.

Думаю, все поняли, что благодарить нужно сам Рэстин, а не Ларка, но прозвучало весьма забавно. Принц пожегился.

– И самое главное. – Декан хмуро оглядел нас. – Не думаю, что нужно рассказывать историю, связанную с королевством Фолесания, и в красках расписывать произошедшую в Империи трагедию. Просто помните, что жители Третьего Королевства ни в чем не виноваты.

Мы посмотрели в честные-пречестные глаза декана и на его искривленный в ехидной усмешке рот. Большинство адептов повторило мимику Тэмиша.

– Однако многие из них обладают способностью читать мысли или воздействовать на сознание, а это неприемлемо в стенах Академии. Поэтому каждому из вас на время обучения будет выдан артефакт, блокирующий магию

Фолесании. Пересекаться с факультетом ментальной магии, как и с факультетом практической магии, вы будете на совместных лекциях.

Я видела, каких усилий ему стоило не добавить «к сожалению». Забавно...

– Общие занятия будут вестись одновременно у трех факультетов, по крайней мере, на первом курсе. И еще. – Он помолчал, поудобнее устраиваясь в кресле, а затем строго добавил: – Никаких стычек с магами Мэррита я не потерплю! Вам все ясно?!

Мы дружно закивали, и декан немного смягчился, откидываясь на спинку кресла. Зато поднялся профессор Пэрридж.

– Артефакты. – Он взмахнул рукой, и из невзрачной коробочки на столе, на которую я даже внимания не обратила, вылетело множество кулонов на длинной цепочке с черным камнем в виде капельки. Не путаясь и не сталкиваясь в полете, они направились к адептам. Я поймала свой, зависший у лица, и тут же надела на шею. Хороший артефакт никогда не повредит!

– Носите их постоянно. В любом случае они зачарованы таким образом, что снять их можете только вы сами. Они блокируют дар фолесанийцев до второго уровня включительно. Впрочем, третьего – королевского – в Дориноре не существует. Полагаю, вы сами понимаете, почему.

Да, мы понимали. Турнир наследников будет происходить только между Рэстином и Мэрритом.

– Также хочу вас предупредить. Выйти из Академии просто так нельзя. Только по согласованию с ректором, лэром Аринантом Ваммером. Любые поездки должны иметь обоснование, а не просто «мне так захотелось», вам все ясно?

Раздался нестройный хор удивленных голосов. Правда, возразить не посмел никто.

– И последнее. Не забывайте, что Академия магии Трех Королевств находится в личных землях императора Доринора, поэтому локальные законы королевств здесь не работают. Значима только воля императора. Если кто-то из ваших

близких или знакомых опоздал на поступление – это их проблемы, пусть ждут следующего года. Исключений нет. Ни одно новое лицо не попадет в Академию.

В одном из углов аудитории раздался печальный вздох, что вызвало ехидную ухмылку Тэмиша. Но он никак не прокомментировал это.

А вот я возликовала! Чудесно! Что бы ни случилось, Эрвин не сможет меня заменить, потому что воля императора не позволит. И я мысленно потеряла ручки. Интересно, а те индивидуальные порталы в Академию, которые он мне обещал, законны? Но главное – тайный советник больше не сможет читать мои мысли! Ферн Всемогущий, это один из лучших дней в моей жизни!

Недооценил ты меня, лэр Эрвин. Я умею сопоставлять факты и, поверь, обязательно этим воспользуюсь!

Лэр Тэмиш спросил, есть ли у нас вопросы, но если они и были, никто не решился их задать. Декан удовлетворенно кивнул, и, попрощавшись с нами, в сопровождении лэра Пэрриджа покинул аудиторию.

И тотчас все взгляды обратились на нас с Ларкионом. Он не стал их игнорировать и веско произнес:

– Рад видеть всех вас не только во дворце, но и в стенах Академии. Позвольте представить вам лэру Дайну, дочь безвременно почившего графа Фэммит. Моя подруга детства, прошу любить и жаловать. – Он галантно подал мне руку, помогая подняться.

Послышались неискренние приветствия, и меня ослепило множество фальшивых улыбок. Вереницу имен я даже запоминать не стала, какой в этом смысл? Выражение глаз сокурсников комментировать не хотелось – от настороженного любопытства до откровенного презрения. Надеюсь, они не были знакомы с графом Фэммитом, но в любом случае, по документам я числилась признанным перед смертью «родителя» бастардом. Правда, рожденным от магии, но происхождение накладывало свой отпечаток. Боюсь, даже влияния принца не хватит, чтобы обо мне не сложилось превратного мнения.

Да, это не должно меня волновать. Да, их подозрения не соответствуют истине. Да, я сама на это подписалась, и ставка в игре – наши с братом жизни. Но как же

обидно...

Впрочем, несколько искренних улыбок я все же получила. От двух рыжеволосых близняшек, одинаковых настолько, что различить их было абсолютно невозможно. А еще от невысокой девушки с темными волосами, с интересом наблюдавшей за нами с принцем.

Неплохо, если учесть, что курс оказался малочисленным, и нас окружало не более двух десятков магов.

Я улыбнулась в ответ и гордо вздернула подбородок. Ничего, прорвемся!

Мы с Ларком под ручку выплыли из Зала Обсуждений, и нас со всех сторон обступили желающие стать нашими друзьями. Вернее, друзьями Ларкиона, но и мне досталась положенная порция фальши. Его высочество держался величественно и отстраненно, как и полагается настоящему правителю. Хотя я догадывалась, какого труда принцу стоило не рассмеяться, играя несвойственную ему роль. Как же мне с ним повезло!

Следующей в расписании стояла весьма любопытная лекция «Магические животные». Не так уж много я читала о них, а теперь вот ношу одного на голове. Шиян вел себя тихо и своего присутствия никак не выдавал.

Нужную аудиторию мы нашли быстро и заняли ее первыми. Видимо, два других факультета инструктировали дольше. Помещение казалось огромным, ряды столов уходили наверх, их разделял широкий проход со ступеньками. Окна от пола до потолка, обрамленные тяжелыми зелеными шторами, массивный стол преподавателя на возвышении – аудитория выглядела внушительно. Но исподволь пугала.

Ларк потянул меня на первый ряд, и я со вздохом подчинилась. Логично, что принцу место именно там, но как же не хочется...

– Могли бы сидения мягкими сделать. – Рядом со мной опустился один из желающих приблизиться к его высочеству.

– Спинки тоже, – хмыкнула я.

– Вот, ты меня понимаешь! – В его глазах впервые промелькнул интерес. М-да... Мне бы твои проблемы!

Через пару минут в аудитории появились адепты двух остальных факультетов. Миррана вплыла как королева, и ее огромная свита едва не устроила потасовку в дверях. К счастью, никто не пострадал. Принцесса, как и мы с Ларком, расположилась на первом ряду через проход от нас, а Торман тотчас занял место рядом с ней. Видимо, он самый лучший из пяти...

Я невольно встретилась с ним взглядом, и Крэмвиль едва заметно улыбнулся. А затем откинулся на жесткую спинку стула. Принцесса подозрительно взглянула на него, но ничего не сказала.

Небольшая стайка фолесанийцев почти незаметно распределилась по аудитории. Я непроизвольно покрутила в пальцах кулон-артефакт, нервно глядя на вновь прибывших адептов, занимающих свободные места. Впрочем, напряглась не я одна. На «серые мантии» смотрели, как на врагов народа, реакция на меня была намного более сдержанной. Я даже пожалела менталистов...

Едва все разместились, раздался громкий цокот каблучков, и в аудиторию буквально влетела невысокая худенькая женщина в зеленой мантии. Значит, преподаватель факультета практиков. Аккуратно уложенные русые волосы, темные глаза и длинный нос – красавицей ее вряд ли назовешь, но приятной – вполне. Она бросила на стол украшенную серебряным тиснением папку и обвела нас внимательным взглядом.

– Добрый день, меня зовут профессор Марта Свейт, буду вести у вас курс «Магические животные Империи Доринор». Насколько я знаю, истории у вас еще не было, поэтому краткий экскурс не помешает.

Мы открыли тетради и приготовились записывать, но лэра Свейт только рукой махнула. Диктовать она явно не собиралась.

– Полагаю, вы знаете, что Империя Доринор – крупнейший остров, со всех сторон окруженный Безграничным Океаном, и пока никому не удалось узнать, где он заканчивается. Несколько веков назад добровольцы на крылатых кораблях, подпитанных силой воздушных магов, после двухмесячного полета в

одну сторону констатировали: океан поистине безграничен и не зря так называется. Именно невозможность завоевать другие земли когда-то привела будущий Доринор к войне.

Да уж, не могли они жить спокойно...

– Три Королевства – Рэстин, Мэррит и Фолесания – вступили в противоборство за право взять первенство, – продолжила лэра Свейт. – Доринор вмешался не сразу – маленькая независимая область, которая номинально числилась в составе Рэстина, не отличалась какой-то особой магией, зато стала прибежищем лучших одаренных, не желающих воевать. Ее отделяла от других стран огромная пустыня, в которой было невозможно спрятаться. Принимали в Доринор только самых лучших. Туда сбежали все известные маги порталов. К слову, теперь в личные владения императора, которые и являются бывшей областью Доринор, можно попасть только через портал. Либо пересечь Пустыню Страха, а это невозможно. По защите от чужой магии доринорцы превзошли сами себя, поэтому и выжили. Пока в Трех Королевствах бесновалась война, они, можно сказать, процветали. А потом и вовсе встали над тремя разоренными королевствами, создав Империю. Очень мудро, согласитесь?

Ни один адепт не произнес ни слова, но кое-кто печально вздохнул. Историю знали все, но вот так резко и без обиняков ее еще никто не рассказывал. Полагаю, что никому из нас.

Профессор Свейт удовлетворенно кивнула.

– В результате военных действий вне закона оказались элари. Их нанимала каждая из сторон для усиления собственной магии. Но сила этой расы выплеснулась и начала уничтожать магию одаренных Трех Королевств. Причем и соратников, и противников. Пострадали все, и свои, и чужие. Элари очень эмоциональны и сдержаться в финальном сражении не смогли. Большая часть уцелевших в войне магов погибла в Последней битве от рук элари.

При этих словах я вздрогнула, до боли впившись в ладони ногтями, а Ларк под столом незаметно пожал мою руку.

У меня в душе все переворачивалось, а лэра Свейт продолжила как ни в чем ни бывало.

– Магически одаренные животные, коих расплодилось немереное количество, тоже не остались в стороне. Их сумели выселить в безлюдную пустыню между Тремя Королевствами и Доринором, чтобы они никому не причинили вреда. Пустыня Страха – именно так ее называют с тех пор. Посещать ее смертельно опасно и категорически запрещено.

Она помолчала, постучав карандашом по столу.

– Там встречаются крахны, чье имя стало нарицательным для ругательств – это говорящие кабаны, способные ударить пяточком о землю, вспороть ее и скинуть мага в разлом. Огромные голубые лебеди – свэйны, которые испепеляют пламенем из клюва. Боюсь, полного перечня всех невольных жителей Пустыни не существует. Но я расскажу обо всех известных.

Я затаила дыхание. Кажется, этот предмет станет моим любимым.

– Несчастные животные стали жертвой жестокой войны, впитав себя излишек магии, и подверглись изоляции в Пустыне Страха. К сожалению, этого не исправить...

Она говорила настолько искренне, что проникся, похоже, каждый из нас. Определенно, людей профессор любила меньше.

– Безобидных животных занесли в Доринорскую охранную книгу – например, прекрасных лимарий, обещающих каждому, на которого они сядут, удачу в течение года. Маленьких светлячков-лэтов, дающих свет и не причиняющих вреда. Список небольшой, хотя и пополняется, когда из Пустыни прорывается очередное неопасное животное. Магический полог в этом случае не срабатывает.

Неожиданно Торман поднял руку, и лэра Свейт кивнула, разрешая задать вопрос.

– Скажите, а опасные животные способны прорваться через полог?

Профессор покачала головой:

– Нет, защита настроена таким образом, что потенциальные вредители не могут преодолеть барьер. Так что Доринору нечего бояться. Как и всем нам.

Ох, ну вот теперь я совершенно спокойна насчет Шияна. И даже прониклась его проблемами. Вот только как я смогу попасть в Пустыню Страха, даже из Лабиринта, если это запрещено?! И тем более смертельно опасно? Мне нельзя, у меня брат.

Мои размышления прервал вопрос круглолицей светловолосой девушки, сидящей рядом с принцессой Мирраной.

– Профессор Свейт, а это правда, что Лабиринт Признания Силы берет свое начало в Академии, а заканчивается в личных землях императора? И что его с двух сторон обступает Пустыня Страха?

Спросить подобное ее определенно подговорила Миррана, но я была благодарна за щекотливый вопрос. Сама я бы вряд ли решилась... Мы с принцем встрепенулись, и оба обратились в слух.

Лэра Свейт замаялась.

– Как же я не люблю, когда мои лекции ставят у первокурсников вперед истории Доринора! – недовольно буркнула она. – Да, все верно, но обоим высочествам не о чем беспокоиться. Лабиринт надежно защищен от проникновения извне. Разве что границы откроет сам император.

Кажется, вздрогнули все заинтересованные лица – Ларк нахмурился, я закусила губу, принцесса сломала карандаш, а Торман шумно выдохнул. Что-то я уже не хочу ни в какой Лабиринт... Впрочем, есть ли разница, где погибать? А вот про Ларка и Миррану я такого сказать не могу.

– Да, и еще. – Лэра Свейт обвела нас торжествующим взглядом. – Думаю, вы все знаете о Турнире наследников, который в этом году состоится в стенах Академии. Во-первых, сразу предупреждаю их высочеств, – она по очереди вперила взгляд в принца и принцессу, – что ваши титулы меня не впечатляют. Изгнания из Академии я не боюсь, поскольку не существует другого такого специалиста по Пустыне Страха и животным Доринора. Так что не рассчитывайте на поблажки.

Очень прямолинейно. Ларкион и Миррана промолчали, дружно сжав губы в тонкую линию. Не слишком приятно услышать подобное, особенно принцессе.

Профессор улыбнулась.

– Не нервничайте, ведь в вашем положении есть и плюсы, – ободрила она. – Вы можете взять с собой кого-то для помощи в Лабиринте, но у каждого из вас должно быть равное количество помощников.

Мы застыли. Полагаю, именно на это условие и рассчитывал Эрвин. Миррана, без сомнения, возьмет с собой Тормана. Интересно, чем он владеет? Наверняка чем-то таким, что доставит проблем нам с принцем...

А профессор Свейт мне понравилась. Она, похоже, любила говорить без обиняков, невзирая на лица. Опасное, но такое притягательное качество.

– Впрочем, я увлеклась, с подробностями Турнира наследников вас еще познакомят. А теперь – практическое занятие. Со временем они появятся в вашем расписании отдельно, но пока теория и практика будут совмещенными.

Она лукаво улыбнулась и, наклонившись, достала из-под стола большую зеленую коробку с множеством дырочек.

– Внутри – бабочки-иллины, кто-нибудь может рассказать о них?

Ответом ей было молчание, и профессор Свейт довольно усмехнулась.

– Все верно, я сама настаивала на законе о том, чтобы дети до восемнадцати о них не знали. Вернее, не знали ничего о свойствах этих бабочек. Вы могли видеть иллин в тех семьях, которые могут себе позволить дорогостоящую покупку, но рассказывать детям о них запрещено.

Интересно, почему?!

Но лэра не пояснила, зато откинула крышку у коробки, и на волю вырвались десятки бабочек. Размером в половину ладони, с полупрозрачными крылышками,

отливающими голубоватым светом. На мгновение зависнув под потолком, они ринулись к нам, и кое-кто из адептов даже вскрикнул. Ларк схватил меня за руку, и я была ему за это благодарна. ЧТО они делают, какая у них магия? Надеюсь, нападать не будут?!

Но иллины нападать не спешили. Каждая зависла высоко над нашими головами, и большинство из них окрасились в черный цвет.

Лэра Свейт сцепила руки в замок.

– Первое практическое занятие. И ваше первое задание – к следующей лекции написать краткий доклад об иллинах. Не стану мучить вас неизвестностью, все-таки вы вели себя тихо, поверьте, я не каждому курсу рассказываю об их свойствах, большинство получает информацию в библиотеке. Итак, бабочки-иллины, – она зловеще улыбнулась, и мурашки резво пробежали по коже, – показывают, врал сегодня человек или нет. Если врал – то бабочка окрашивается в черный цвет. Если же нет – то остается прозрачной. Интенсивность цвета зависит от степени лжи. А теперь поднимите головы.

Ох, понимаю, почему этих созданий могут заказать только состоятельные граждане Империи. Полагаю, многим хочется знать, обманывает их ребенок или нет, но стоят крылатые наверняка немало. И запрет на знание возможностей иллин вполне оправдан.

Я поежилась. Бабочка надо мной имела иссиня-черный цвет, в точности такой же, как у ее товарки над Ларкионом. И над Торманом. А у него-то почему? Неужели в своем расположении нам он врал?

Сердце снова неприятно кольнуло.

Но самое удивительное поджидало меня при взгляде на принцессу Миррану. Ее бабочка осталась полупрозрачной, лишь слегка подернутой едва заметной дымкой. Мы с Ларком уставились на нее, впрочем, как и многие вокруг, – иллина поменяла цвет практически у всех. Ну надо же...

Профессор Свейт поднялась и собрала свои записи.

– Я забыла сказать вам самое главное. – В полной тишине звук захлопнувшейся папки казался оглушительным. – Иллины получили свою силу от одного из погибших герцогов Фолесании, приближенных к королю. Поэтому... – Она выдержала паузу, во время которой все боялись даже дышать. – Бабочки способны еще кое на что. Когда они сядут вам на плечо – окружающие посредством длительной иллюзии увидят все ваши прегрешения в течение дня.

ЧТО?!

Профессор громко хлопнула в ладоши и что-то прошептала. Иллины словно дожидались этого – и резко спикировали вниз, пытаясь сесть на адептов.

Ферн Всемогущий, что тут началось!

Крики и истерические вопли заполнили аудиторию и грозились выбить стекла в окнах. Адепты бросились врассыпную, теряя сумки и наталкиваясь друг на друга. Они размахивали руками, но бабочки оказались проворнее. Я замерла на пару мгновений, рассматривая зависшую над одним из адептов факультета практической магии мерцающую полупрозрачную иллюзию. Она показывала, как он крадется и подбрасываетдохлую мышь в кровать соседу по комнате. Другой адепт даже остановился, перестав отмахиваться от своей бабочки. Полагаю, это и был тот самый пострадавший сосед. И тут же получил по заслугам – в его иллюзии вытасченный из шкафа пузырек заставил первого адепта замереть, а затем наброситься на обидчика с кулаками.

Но я успела взять себя в руки за мгновение до того, как на нас с принцем опустились иллины. Отмахнувшись от настырных бабочек, дернула его высочество вниз, под стол, куда крылатым добраться было сложнее. Мозг лихорадочно работал, пытаясь найти выход. Если сейчас увидят, что Ларк врал насчет меня, и, не дай Ферн, поймут, что я элари, то все пропало!

Повернула голову и встретилась глазами с Торманом, который прятался под соседним столом. Он подмигнул и хлопнул ладонями по плечам, а затем полез в свою сумку.

Подсказка?! Не может быть!

И что профессор сказала про плечи?!

Я подтянула ближе свою сумку и выудила два учебника. То же самое проделала с сумкой Ларкиона. Быстро закинула на плечо его высочества две лямки и сунула в руки талмуды.

- Приложи к плечам! Быстро!

Ларкион сначала удивленно уставился на меня, а затем его лицо озарила понимающая улыбка. Закрыв плечи книгами, мы осторожно выбрались из-под стола и побежали к двери. И едва не столкнулись с Торманом. Он придерживал книгу и тетрадь на плечах и спокойно шел к выходу.

- Молодцы, - усмехнулась стоявшая у выхода лэра Свейт. - Назовите ваши имена. Кроме его высочества, разумеется.

- Дайна Фэммит, стихийник.

- Торман Крэмвиль, практическая магия.

Профессор удивленно подняла бровь:

- Полагаете, я не различаю цвета ваших мантий?

Ох, и правда! Я перенервничала, видимо, и Торман тоже. Неудивительно...

Профессор окинула нас ехидным взглядом, но затем снисходительно махнула рукой:

- По этой теме у всех троих зачет. Можете не писать доклад, вы справились. Свободны.

Мы резво потрусили к выходу, но я не удержалась от вопроса:

- А когда?..

Преподавательница рассмеялась:

– В коридоре безопасно, лэра Фэммит. Не бойтесь, иллины не собираются преследовать вас по всей Академии. Храните свои тайны и дальше.

Надеюсь, она ни на что не намекала?..

Глава 8

Мы вывалились из аудитории и с облегчением опустили руки с учебниками. Но все трое, не удержавшись, оглянулись назад. Сменявшие друг друга иллюзии впечатляли. Но особенно поразила та, которая показала, что один из адептов поступил в Академию под именем безумного сводного брата. Его магический статус был подтвержден, но родители не рискнули отправить юношу учиться, и вместо него приехал бастард отца, полукровка, рожденный от человека, без магических способностей. На что он рассчитывал?

Лэра Свейт жестом подозвала несчастного к себе, и мы поняли, что его судьба предрешена. Ларк повернулся ко мне, и в голубых глазах светилась искренняя благодарность.

Да уж, вот это риск... Не Академия, а школа выживания!

Я перевела взгляд на Тормана, который задорно улыбался.

– Хорошо справились, молодцы, – со смехом сказал он.

– Да и ты оказался не промах, – поджала я губы. Терпеть не могу подобный снисходительный тон! Хотя мы с принцем должны быть ему благодарны, все-таки Крэмвиль дал мне подсказку... Поверить не могу! Почему же банальное «спасибо» застряло в горле? Видимо, совсем разучилась доверять людям, особенно тем, кто служит нашему противнику...

Торман поднял ладони вверх и подмигнул.

– Так уж случилось, что отец, будучи слегка навеселе, нарушил закон и рассказал мне об иллинах. Он изготавливал артефакт для одной высокородной

семьи и, когда его отдавал, увидел эту бабочку в действии. Потом раскаивался, конечно, – хмыкнул он. – Впрочем, наша семья все равно не могла позволить себе подобное. Но принцип я запомнил.

Его искренняя улыбка обезоруживала, но я все равно подозрительно смотрела на него. Так и одичать недолго.

– И не боишься рассказывать случайным знакомым о том, что твой отец нарушил закон?

Торман тут же перестал улыбаться и покачал головой, не отводя от меня взгляда.

– Отец уже умер, так что эта информация не несет особой ценности. Или вы хотели ею воспользоваться, лэра Фэммит?

Переход на сухой официальный тон полоснул по нервам, заставив вспомнить о совести. Краска невольно залила лицо. Нет, даже и не думала, и вообще, с чего он взял?!

– Нет, конечно, сочувствую вам... И спасибо за подсказку.

– Не за что. И можно на «ты». Лучше на «ты».

Ларкион как-то странно посмотрел на нас и заявил:

– Рад знакомству, – и первым протянул руку. Торман с чувством ее пожал.

– Взаимно, ваше высочество.

– Ларк. И тоже можно без церемоний.

– Как скажешь.

Миррана не могла выбрать более удачного момента, чтобы выплыть из аудитории. Посмотрела на рукопожатие и скривилась.

– Опять они! Торман, это уже переходит всякие границы! И почему твоя иллина была черной?!

Крэмвиль слегка поклонился:

– Попытаюсь вам объяснить... чуть позже, ваше высочество.

Она гордо вздернула подбородок.

– Надеюсь, твое объяснение будет убедительным. А то я сегодня много неприятного узнала о своих подданных.

Еще бы, ты же одной из последних покинула аудиторию, сполна насладившись иллюзиями других. Всегда интересно знать чужие тайны, когда сам чист, как младенец. Меня бесила ее непогрешимость и искреннее презрение к окружающим. Принцесса не врала, только от этого было даже противнее. Мне импонировала прямолинейность профессора Свейт, но Миррана вызывала глухое раздражение.

Ларкион вежливо кивнул принцессе и решил не вступать в диалог, увлекая меня вперед по коридору. Наследница Мэррита отвела Тормана в сторону и начала что-то ему высказывать, видимо, не слишком радужное. Я невольно оглянулась – наш новый знакомый и не думал терять невозмутимость, согласно кивая принцессе. Но снисходительный вид говорил о том, что его это вообще не волнует. Видимо, чувство собственного достоинства было Торману не чуждо. Впрочем, он наверняка охранял принцессу всего лишь за деньги, а не как я Ларка – за свою жизнь и жизнь брата. Тут волей-неволей приходится поступаться своими принципами. Правда, с его высочеством мне повезло. А вот с моим работодателем – не очень...

На сегодня лекции закончились, в первый день занятий адептов решили не слишком напрягать. Мы с Ларком заскочили в столовую, чтобы быстро пообедать и сбежать в свои комнаты. Мне не терпелось поговорить с Шияном. Его фраза о Слепке Произошедшего очень заинтересовала.

В комнате я быстро вытащила знакомую шпильку из волос и помахала ею. И тут же услышала недовольный голос:

- Перестань меня трясти!

- Извини, – улыбнулась я, пристроив украшение на стол. – Рассказывай!

- Что именно? – Скорпион тут же принял свой обычный вид, уставившись на меня черными угольками глаз. И неожиданно похвалил:

- Ты молодец, хорошо сообразила, как защититься от силы иллин.
Представляешь, если бы все узнали о том, что ты элари?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/fedotovskaya_alena/akademiya-magii-treh-korolevstv

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)